

— 788 —

ПЕНЗЕНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць:
1-го и 16-го чисель.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Консistorіи и въ квартирѣ Редактора.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 руб.

16 Августа

№ 16

1872 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Распоряженія Правительства.

Перемѣны въ іерархіи.

Государь Императоръ, въ 24-й день сего Іюня, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) викарію Харьковской епархіи Епископу Сумскому Герману быть епископомъ Кавказскимъ 2) викарію Костромской епархіи епископу Кинешемскому Палладію, — епископомъ Сарапульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи, и викарію сей послѣдней епархіи епископу Геннадію — епископомъ Кинешемскимъ, викаріемъ Костромской епархіи; 3) ректору Харьковской духовной семинаріи архимандриту Веніамину — епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи, и 4) ректору Тверской духовной семинаріи архимандриту Павванулу — епископомъ Новомыргородскимъ, викаріемъ Херсонской епархіи.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 18 Июля сего года, управляющимъ Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ Всемилостивѣйше повелѣно быть завѣдывающему нынѣ онымъ дѣйствительному статскому совѣтнику Терсинскому и помощникомъ управляющаго Синодальною Канцеляріею — Оберъ-Секретарю Святѣйшаго Синода дѣйствительному статскому совѣтнику Павловскому.

III.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 25 Мая 1872 года за № 29. *О мѣрахъ къ устраненію затрудненій, встрѣчаемыхъ при дальнѣйшемъ образованіи окончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ воспитанниковъ, не принятыхъ въ Семинаріи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по разсмотрѣніи предложеннаго Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журнала Учебнаго Комитета, за № 47, по предложенію одного изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ касательно мѣръ къ устраненію встрѣчаемыхъ затрудненій въ отношеніи дальнѣйшаго образованія воспитанниковъ, которые, по окончаніи курса въ духовныхъ училищахъ, не удостоиваются принятія въ Семинарію, Приказали: Встрѣчаемыя затрудненія въ отношеніи дальнѣйшаго образованія

воспитанниковъ, окончившихъ курсы въ духовныхъ училищахъ, но не поступившихъ въ Семинаріи или по ограниченности семинарскихъ помѣщеній, или по недостатку штатныхъ вакансій и другимъ уважительнымъ причинамъ, вѣрѣе всего могутъ быть устранимы: а) учрежденіемъ на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, согласно § 8 Уст. Сем., параллельныхъ классовъ въ Семинаріяхъ, которое, очевидно, можетъ способствовать принятію большаго числа дѣтей духовенства семинаріи и б) открытіемъ при духовныхъ училищахъ, по § 9 Уст. Учл., высшихъ классовъ, сверхъ назначенныхъ четырехъ, на мѣстно-изыскиваемыя для того средства въ епархіяхъ. Въ разсужденіи такихъ классовъ при училищахъ должны быть приняты слѣдующія руководственныя начала и правила: 1) указываемый § Уст. Учл., предоставляя духовенству право открывать на мѣстно-изыскиваемыя средства высшіе классы при училищахъ, сверхъ назначенныхъ четырехъ, не опредѣляетъ постановки учебныхъ предметовъ въ этихъ высшихъ классахъ; но во всякомъ случаѣ устройство этихъ классовъ должно быть таково, чтобы не состояло въ противорѣчіи съ назначеніемъ и устройствомъ духовныхъ училищъ и чтобы постановка учебной части въ нормальныхъ четырехъ классахъ оставалась ненарушимо въ томъ видѣ, какъ опредѣлено училищнымъ уставомъ. 2) Въ кругъ предметовъ преподаванія въ пятомъ, высшемъ классѣ училищъ, по примѣру такого рода классовъ, разрѣшенныхъ къ открытію въ епархіяхъ: Харьковской, Вятской и Владимірской, могутъ входить: а) изъ алгебры—четыре дѣйствія надъ одночленами и многочленами, алгебраическія дроби, пропорціи, возвышеніе въ 1-ю степень

чисель и одночленовъ, во 2-ю и 3-ю степень многочленовъ, корни, извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чисель, одночленовъ и многочленовъ, б) изъ геометріи — лонгиметрія; в) изъ всеобщей гражданской исторіи — обзоръ древняго Востока, исторія Греціи и исторія Рима, изъ русской исторіи — краткіе рассказы отъ начала Русси до изгнанія Французовъ Александромъ 1; г) изъ естественной исторіи — краткое описаніе и классификація животныхъ позвоночныхъ и суставчатыхъ, строеніе и отправленіе органовъ челоѳческаго тѣла, краткое описаніе растеній, очеркъ земнаго шара и явленія, совершающіяся на немъ, по руководству Григорьева; д) по языкамъ французскому и нѣмецкому — вся этимологія до синтаксиса, по руководствамъ Марго и Ганнемана; е) черченіе и рисованіе (въ видѣ необязательныхъ предметовъ для желающихъ) и ж) повтореніе всего пройденнаго въ первыхъ четырехъ классахъ училища, чтобы такимъ образомъ воспитанники, по выходѣ изъ этого высшаго класса, могли поступить или въ V классъ Гимназіи, или въ соотѣтствующіе классы Семинаріи. 3) Въ виду невозможности удовлетворительнаго изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ въ теченіи одного года въ пятомъ классѣ, преподаваніе этихъ языковъ должно начинать съ перваго класса училища, впрочемъ не обязательно, а только для желающихъ, съ назначеніемъ для сего по два еженедѣльныхъ урока въ каждомъ изъ четырехъ классовъ въ тѣ дни, въ которые положено по уставу не болѣе трехъ уроковъ. 4) Число обязательныхъ уроковъ въ пятомъ классѣ, какъ и въ нормальныхъ четырехъ классахъ училища, должно быть не болѣе 22 въ недѣлю, и уроки эти, примѣнительно къ утвержденному

Святѣйшимъ Синодомъ росписанію уроковъ для пятого класса Харьковскаго духовнаго училища, могутъ быть распределены слѣдующимъ образомъ: 4 урока по алгебрѣ и геометріи, 4 по всеобщей гражданской и русской исторіи, 5-по естественной исторіи, 2-по французскому и нѣмецкому языкамъ и для повторенія пройденнаго въ первыхъ четырехъ классахъ училища: 2 урока по Закону Божію, 2-по русскому языку съ церковнославянскимъ, 2 по греческому и латинскому языкамъ и 1-по географіи, съ назначеніемъ, для желающихъ учениковъ этого класса, одного или двухъ уроковъ по черченію и рисованію въ тѣ дни недѣли, въ которые будетъ не болѣе трехъ уроковъ по обязательнымъ предметамъ сего класса. 5) Для преподаванія въ пятомъ классѣ вновь вводимыхъ предметовъ должно назначать потребное число преподавателей, съ соотвѣтственнымъ, по числу уроковъ, жалованьемъ каждому изъ нихъ. Наконецъ 6) въ пятый классъ училищъ могутъ быть допускаемы только тѣ изъ училищныхъ воспитанниковъ, которымъ будетъ отказано въ принятіи въ Семинарію. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ олучаяхъ руководства и исполненія по тѣмъ епархіямъ, гдѣ духовенство пожелаетъ открыть на мѣстномъ изыскиваемыя средства пятый высшій классъ при томъ или другомъ изъ духовныхъ училищъ, дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами.

Отъ 25 Мая 1872 года за № 30 О введеніи въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебника, составленнаго В. Стоюнинымъ «Руководства для теоретическаго изученія литературы».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Снодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 65, о введеніи въ духовныхъ Семинаріяхъ «Руководства для теоретическаго изученія литературы» В. Стоюнина, въ качествѣ учебника по теоріи словесности, въ замѣнъ употребляющагося нынѣ въ Семинаріяхъ руководства по означенному предмету К. Петрова. И по справкѣ, Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, составленное Стоюнинымъ «Руководство для теоретическаго изученія литературы» въ исправленномъ, согласно замѣчаніямъ Комитета, видѣ, ввести въ употребленіе въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебника по теоріи словесности, въ замѣнъ употребляющагося нынѣ въ сихъ заведеніяхъ «Опыта краткаго изложенія теоріи словесности» К. Петрова, съ тѣмъ однако же, чтобы, во избѣжаніе новыхъ издержекъ для воспитанниковъ, уже имѣющихъ руководство Петрова, книга Стоюнина, въ исправленномъ ея видѣ, была приобрѣтаема, по мѣрѣ надобности, для воспртанниковъ, начинающихъ изученіе русской словесности. Для надлежащихъ же по сему распоряженій, къ исполненію, превриводить при указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ копіи, самый журналъ Комитета

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

О составленномъ г. Стоюнинымъ «Руководствѣ для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ»,

Со времени принятія книги г. Петрова учебникомъ по теоріи словесности въ духовныхъ Семинаріяхъ, Учебный Комитетъ, въ виду важныхъ недостатковъ ея, изъясненныхъ въ журналѣ оваго отъ 24 Апрѣля 1868 г. за № 49, не переставалъ заботиться объ изысканіи лучшихъ руководствъ. Съ этою цѣлю онъ обратилъ вниманіе на вышедшее въ 1869 г. сочиненіе Владиміра Стоюнина: «Руководство для теоретическаго узученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ». Изъ разсмотрѣнія этого сочиненія оказалось слѣдующее:

а) «Руководство для теоретическаго изученія литературы» начинается объясненіемъ сперва свойствъ словеснаго выраженія подъ вліяніемъ душевныхъ силъ, потомъ слога и стиха. Затѣмъ указываются свойства описанія, повѣствованія и характеристики. Потомъ говорится объ отношеніи писателя къ дѣйствительности, съ выводомъ различія прозы отъ поэзіи, объ изображеніи жизни эпическомъ, лирическомъ и драматическомъ. Далѣе объясняются свойства и приемы изслѣдованія жизни и природы. Наконецъ излагаютъ

ся общіе выводы съ объясненіемъ видовыхъ литературныхъ формъ и паправленій. Къ этой книгѣ приложены біографическія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ новѣйшаго періода, произведенія которыхъ подвергались въ ней разбору: о Батюшкѣ, Крыловѣ, Пушкинѣ, Гоголѣ, Лермонтовѣ, Кольцовѣ, и С. Аксаковѣ.

При такомъ содержаніи разсматриваемая книга дастъ достаточныя объясненія по всѣмъ вопросамъ, указаннымъ въ семинарской программѣ. Объясненія эти могутъ быть пополняемы при разборѣ примѣровъ, для котораго руководство выставляетъ только вопросы. По даннымъ вопросамъ ученикъ долженъ самостоятельно извлечь изъ разсматриваемаго имъ сочиненія отвѣты и уяснить характеръ его во всѣхъ отношеніяхъ. Методъ этотъ, при хорошемъ руководствѣ наставника, можетъ содѣйствовать основательному изученію литературныхъ произведеній и образованью въ учащихся, согласно требованіямъ семинарской программы, навыкъ къ обстоятельному обсуживанію чужихъ и къ отчетливому изложенію своихъ сочиненій.

Разсматриваемое руководство по расположенію нѣкоторыхъ вопросовъ науки не вполне соотвѣтствуетъ порядку, принятому въ семинарской программѣ, но это обстоятельство не можетъ служить помѣхою въ изученіи теоріи словесности, преимущественно практическомъ, гдѣ связь предметовъ и взаимное отношеніе ихъ могутъ быть объяснены во всякомъ порядкѣ и окончательно выяснятся въ сводѣ главныхъ понятій о наукѣ. Гораздо важнѣе не согласіе руководства и семинарской программы во взглядѣ на виды прозы. Въ программѣ за основные виды сочиненій признаны описаніе, повѣствованіе и разсужденіе; ora-

торская же рѣчь считается сложною формою, а о дидактической вовсе не упоминается, какъ не имѣющей достаточнаго основанія на отдѣльное существованіе. Въ руководствѣ же (стр. 121) проза раздѣляется на историческую, дидактическую и ораторскую, что однакожь не можетъ помѣшать наставнику держаться программы; а указаніемъ руководства на свойство дидактической прозы можетъ онъ пользоваться для объясненій въ историческомъ отношеніи; въ немъ же объясненъ характеръ описанія, повѣствованія и разсужденія въ такой степени, что можно считать его достаточнымъ для руководства ученикамъ при разборѣ примѣровъ. Можно бы желать пополненія по другимъ статьямъ, наприм., болѣе практическихъ указаній о свойствахъ изящнаго выраженія, особенно о синонимахъ, различіе которыхъ такъ много можетъ содѣйствовать точности выраженія.

Взглядъ на задачи теоріи словесности вообще и въ частныхъ случаяхъ въ разсматриваемой книгѣ можно признать правильнымъ и соответствующимъ современнымъ требованіямъ науки. Желательно бы однакожь видѣть въ ней нѣкоторыя измѣненія въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а) На стр. 87—89 сущность старой народной пѣсни представлена только съ мрачной стороны, безъ всякаго упоминанія о множествѣ народныхъ пѣсень съ другими мотивами, и потому характеръ ихъ вышелъ одностороннимъ. Это тѣмъ болѣе важно, что въ историческомъ руководствѣ того же автора, если оно будетъ признано за учебникъ, о произведеніяхъ народной литературы ничего не говорится, слѣдовательно въ учебникѣ останется ложное понятіе о характерѣ ихъ. Въ старыхъ пѣсняхъ, го-

ворятся на стр. 87, являются по большей части два поколения — старшее и младшее, одно — господствующее, другое — «вполнѣ подвластное ему, чувствующее свои молодые силы и въ тоже время страшный гнетъ надъ личностію, сознающее свое безотѣтное, тяжелое положеніе передъ авторитетомъ старшихъ....». «Другой обыкновенный мотивъ русской народной лирики — горькія жалобы на чужую сторону». — «Сирота, промаячивъ свою жизнь, наконецъ, благодаритъ кувшинъ, (конечно съ водкою), который размыкалъ, разогналъ злу тоску — кручину:

Во слезахъ родился я, во слезахъ крестился,
Плакалъ долго сиротой отъ людскихъ наѣтовъ,
Красна дѣвица душа не для утѣшенья,
Все для слезъ же меня, молодца, полюбила

и пр. стр. 88.

«Въ новѣйшихъ пѣсняхъ представляется уже не глухой ропотъ, а голосъ личности, отказавшейся отъ прежнихъ идеаловъ и сознавшей свою силу.... Фантазія здѣсь отказалась отъ прежнихъ сближеній и символическихъ образовъ, а нашла другіе, гдѣ выразился порывъ личности насиліемъ взять себѣ счастье, котораго ее лишили другіе:

«Добрый молодецъ.....

Думу думаетъ, думу крѣпкую,
Ужъ и какъ-то мнѣ жену убить?»

Я убью жену не со вечера,

Я убью жену со полуночи,

Когда дѣтушки спать лягутся,

Всѣ народушки пригломонятся».

б) «Легендою называется народное сказаніе, говорится на стр 125-й, въ религіозномъ духѣ; многія изъ нихъ сложились по аскетическому идеалу и по большей части представляютъ идеальную жизнь разныхъ отшельниковъ, пустынниковъ и т. д. Литературно обработанная легенда у насъ въ старинное время причислялась къ особому виду эпическихъ сочиненій, которыя назывались *житіями*». Но употребленное здѣсь выраженіе «идеаль и идеальный» едвали въ полной силѣ можетъ быть примѣнено къ легендѣ, тѣмъ менѣе къ житіямъ.

в) Въ немногихъ мѣстахъ встрѣчаются голословныя сужденія, не подкрѣпленныя примѣрами, по крайней мѣрѣ, указаніемъ на нихъ, которые такъ полезны были бы для учащихъ; на прим. на стр. 105-й говорится, что «въ Шекспировской трагедіи нерѣдко среди сценъ важныхъ и ужасныхъ попадаются шуточные—комическія». Мысль—вѣрная, но произнесенная ученикомъ, незнающимъ комическихъ сценъ въ трагедіяхъ Шекспира, останется странною, бесполезною для него. Указаніе на примѣры въ учебникѣ крайне необходимо.

Принимая во вниманіе, что руководство г. Стоюнина значительно превосходитъ учебникъ г. Петрова а) болѣе правильнымъ пониманіемъ задачи теоріи словесности,— б) болѣе вѣрнымъ указаніемъ свойствъ, родовъ и видовъ словесныхъ произведеній,—в) болѣе пригоднымъ для развитія учениковъ методомъ словесности,—г) болѣе основательнымъ выборомъ учебнаго матеріала,—д) болѣе практическими приѣмами изученія литературныхъ произведеній и е) болѣе простымъ изложеніемъ, а также въ виду сдѣ-

лапныхъ уже нынѣ авторомъ въ своемъ сочиненіи измѣненій и дополненій соотвѣтственно нормальной семинарской программѣ по упомянутому предмету и согласно вышеизложеннымъ замѣчаніямъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы ввести въ духовныя Семинаріи «Руководство для теоретическаго изученія литературы» В. Стоюнина, въ качествѣ учебника по теоріи словесности, вмѣсто «Опыта краткаго изложенія теоріи словесности» К. Петрова.

Отъ 25 Мая 1872 года за № 31 *О введеніи въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебника, составленнаго г. Рождественскимъ «Курса отечественной исторіи».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшія Правительствующія Синоды слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 221, о введеніи въ употребленіе въ Духовныхъ Семинаріяхъ составленнаго преподавателемъ 6-й С. Петербургской гимназіи Рождественскимъ «Курса отечественной исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній», во 2 исправленномъ изданіи (1871 года,) въ качествѣ учебника по Русской исторіи. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, составленный учителемъ 6-й С. Петербургской гимназіи Рождественскимъ «Курсъ отечественной исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній», во 2 исправленномъ изданіи, ввести въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебника по Русской ис-

торіи и по исторіи Всеобщей, начиная съ Петра Великаго, вмѣсто употребляющихся нынѣ въ Семинаріяхъ «Краткихъ очерковъ Русской исторіи» Иловайскаго, съ тѣмъ, а) чтобы, во избѣжаніе новыхъ издержекъ для учениковъ, уже нмѣющихъ руководство Иловайскаго, книга Рождественскаго была приобрѣтаема, по мѣрѣ надобности, для воспитанниковъ, начинающихъ изученіе Русской исторіи, и б) чтобы Рождественскій, при новомъ изданіи своего сочиненія, исправилъ и дополнилъ его, согласно указаннымъ замѣчаніямъ Комитета. Для должныхъ же по сему распоряженіи къ исполненію, препроводить, въ копіи, при указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ самый журналъ Комитета.

К о п і я.

ЖУРНАЛЪ

**Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
отъ 1 Декабря 1871 года за № 221.**

О книгѣ г. Рождественскаго: «Курсъ отечественной исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній», 2 исправленное изд. С. П. б. 1871 г.

Книга г. Рождественскаго заключаетъ въ себѣ курсъ Русской исторіи отъ начала государства до окончанія Французско-нѣмецкой войны 1870—1871 годовъ и нсвѣдѣвшихъ реформъ нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра II. По объему своему (431 страница) руководство г. Рождественскаго не многимъ больше учебника по Русской исторіи Иловайскаго (въ 11 изданіи послѣдняго—390 страницъ); но за то совмѣщаетъ съ исторіей Россіи

въ XVIII и XIX вѣкахъ и исторію Западной Европы, служащую у г. Иловайскаго предметомъ особаго учебника, въ которомъ западно-европейскимъ событіямъ означенныхъ вѣковъ удѣлено болѣе 140 страницъ. Къ книгѣ г. Рождественскаго приложены три нераскрашенныя карты, изображающія: Русь Удѣльную, Русь Московскую и Литовскую и Новую Россію. Цѣна учебнику 1 рубль.

Главными достоинствами отечественной исторіи Рождественскаго сравнительно съ употребляющимися нынѣ въ учебныхъ заведеніяхъ краткими очерками Русской исторіи Иловайскаго служатъ, вопервыхъ, большее сближеніе исторіи внѣшней съ внутреннею. Такое расположеніе историческаго матеріала, способствуя уясненію фактовъ той и другой исторіи, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ болѣе полное и живое изображеніе различныхъ періодовъ русской исторіи и избавляетъ учебникъ отъ тѣхъ утомительныхъ для изученія рубрикъ, которые озаглавляются въ книгахъ г. Иловайскаго «внутренними состояніями». Во вторыхъ, учебникъ г. Рождественскаго сравнительно съ книгою Иловайскаго отличается болѣею содержательностью. Важнѣйшія историческія лица и событія очерчены г. Рождественскимъ полнѣе, фактичнѣе, безъ всякихъ общихъ мѣстъ и неопредѣленныхъ сужденій и потому производятъ при чтеніи большее впечатлѣніе, чѣмъ тѣ же самыя предметы въ учебникѣ Иловайскаго. Сравнимъ напр., мѣста того и другаго учебника о Владимірѣ Мономахѣ, нашествіи татаръ, Александрѣ Невскомѣ, Іоаннѣ IV и особенно о Петрѣ I, Екатеринѣ II и Александрѣ I; Вообще вся новая Русская исторія представлена въ книгѣ г. Рождественскаго полнѣе и обстоятельнѣе сравнительно съ тѣмъ же отдѣломъ въ

книгъ г. Иловайскаго. Въ третьихъ, г. Рождественскій довольно удачно выполнилъ предположенный семинарскою программой планъ соединенія Русской исторіи съ Всеобщою, начиная съ Петра Великаго. Это соединеніе способствуетъ лучшему уясненію политическихъ событій XVIII и XIX вѣковъ и того участія, которое принимала въ нихъ Россія. Въмѣстѣ съ тѣмъ это соединеніе дало возможность автору сократить значительно курсъ новой общей исторіи, исключивъ изъ него тѣ факты изъ исторіи западно-европейскихъ народовъ, которые не принадлежатъ къ всемірно-историческимъ событіямъ, имѣютъ только одно мѣстное значеніе. Въ четвертыхъ, курсъ отечественной исторіи г. Рождественскаго превосходитъ краткіе очерки Русской исторіи Иловайскаго и своимъ изложеніемъ—очень легкимъ, живымъ и исполненнымъ патріотическаго чувства; Нельзя не отдать также справедливости автору и въ томъ, что онъ сумѣлъ избѣжать въ своемъ курсѣ всего, что можетъ оскорблять нравственное и религіозное чувство учащихся и въ этомъ отношеніи книга его можетъ считаться еще болѣе безупречною, чѣмъ руководство г. Иловайскаго. Таковы достоинства отечественной исторіи г. Рождественскаго. Переходя теперь къ слабымъ сторонамъ ея, нельзя прежде всего не указать, что хотя авторъ и успѣлъ по большей части соединить изложеніе фактовъ внѣшней исторіи съ фактами внутренней, но тѣмъ не менѣе въ книгѣ его можно встрѣтить и нѣкоторыя отступленія отъ этого плана. Такъ, напр., г. Рождественскій послѣ разказа объ удѣльныхъ княжествахъ древней Руси помѣщаетъ содержаніе Слова о полку Игоревѣ. Историческій матеріалъ этого памятника могъ бы быть удобнѣе размѣщенъ при разказахъ

о нападеніяхъ Половцевъ, междуособіяхъ князей, при князьяхъ Ярославѣ Осмомыслѣ, Всеволодѣ III; мѣтко изображенныхъ въ Словѣ. Точно также рассказы объ училищахъ, которыя были учреждаемы въ Руси Владиміромъ Св. и Ярославомъ Мудрымъ, о покровительствѣ образованію со стороны нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей, о ереси жидовствующихъ, о сношеніяхъ съ Западною Европою и Аристотелѣ Фіоравенти и затѣмъ о боярахъ Магвѣвѣ и Ордынѣ-Нащокинѣ, Кіевскомъ вліяніи на образованность въ Восточной Россіи и о Славяно-Греко-Латинской Академіи—было бы удобнѣе изложить на своемъ мѣстѣ по хронологическому порядку, а не въ особыхъ главахъ предъ началомъ царствованія Петра Великаго, какъ это сдѣлалъ г. Рождественскій. Чтоже касается послѣдней главы учебника. подъ заглавіемъ: «Взглядъ на культуру XIX вѣка», съ ея статьями: «Главнѣйшія черты цивилизаціи въ Западной Европѣ. (Состояніе наукъ и искусствъ. Примѣненіе силы пара. Фультонъ. Стефенсонъ. Изобрѣтеніе телеграфа» и т. п.) и «Взглядъ на литературу и образованіе въ Россіи (Карамзинъ. Подражательность. Народность въ литературѣ. Сатирическое направленіе. Искусства. Театръ)» — то ее, какъ не относящуюся прямо къ курсу отечественной исторіи, безъ ущерба для него можно было бы выпустить.

Равнымъ образомъ слѣдуетъ порексмендовать автору произвести болѣе правильное въ историческомъ и учебномъ отношеніяхъ размѣщеніе фактовъ, относящихся къ Литовской и Московской Руси. Въ книгѣ г. Рождественскаго послѣ Данила Галицкаго и Татарскаго нашествія говорится о началѣ возвышенія Литвы до Гедимина включительно,

потомъ авторъ переходитъ къ Александру Невскому, говорить затѣмъ о возвышеніи Москвы въ Сѣверо-Восточной Руси и, окончивъ княженіе Дмитрія Донскаго, возвращается опять къ Литвѣ и, доведя ея исторію до Витовта включительно, переходитъ снова къ Московскому княжеству. Соединеніе всѣхъ фактовъ, относящихся къ постепенному возвышенію княжества Литовскаго въ Западной Руси, въ другую группу, какъ это сдѣлано въ учебникѣ г. Пловайскаго, нельзя не признать болѣе удобнымъ во многихъ отношеніяхъ. Съ другой стороны принятое авторомъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II изложеніе фактовъ внѣшней исторіи не въ послѣдовательномъ, хронологическомъ порядкѣ, а расгруппированіе ихъ по двумъ отдѣламъ: войны съ Турками и дѣла Польскія—не соответствуетъ избранному авторомъ плану связнаго изложенія исторіи новой Россіи съ исторіей Западной Европы и, не разъясняя взаимодѣйствія Европейскихъ державъ, дѣлаетъ самые факты не достаточно понятными. Для того же, чтобы быть вполне вѣрнымъ своему плану—выяснить участіе Россіи въ общеевропейскихъ событіяхъ, автору слѣдовало также въ разсказѣ о правленіи царевны Софіи,—очень неудачно выдѣленномъ изъ разсказа о времени Петра Великаго и помѣщенномъ особо въ отдѣлѣ «Московская Русь»,—указать на могущество Османскихъ Турокъ въ XVI и въ началѣ XVII вв. и представить, въ главныхъ чертахъ, борьбу съ ними Европейскихъ государствъ, при участіи Россіи. Обращаясь къ самымъ фактамъ, изложеннымъ въ книгѣ г. Рождественскаго, мы должны сказать что, вообще говоря, они правильны; но извѣстія о славянахъ, помѣщенные въ отдѣлѣ: «до-историческое время»,

отрывисты и недостаточно разъяснены; изъ статьи учебника о славянахъ нельзя извлечь отчетливаго представле- нія о древнѣйшемъ бытѣ славянъ и объ особенностяхъ славянскихъ нравовъ. Кромѣ того, въкоторыя частныя ука- завія, приведенныя авторомъ, наприм., что «славянскія матери готовили своихъ дѣтей быть воинами, что мать у славянъ имѣла право умертвить свою новорожденную дочь, если семейство было уже слишкомъ многочисленно, что женщина не пользовалась большимъ уваженіемъ у славянъ, и что она, по смерти мужа, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ со- жигалась на кострѣ вмѣстѣ съ его трупомъ»,—не будучи противопоставлены другимъ указаніямъ, болѣе вѣроятнымъ и соотвѣтствующимъ славянскимъ нравамъ,—получаютъ общее значеніе и могутъ дать невѣрное представленіе от- личительныхъ сторонъ славянскаго характера. Подобно тому и единичное извѣстіе Нестора о принесеніи въ Кіевѣ, во времена Владиміра, въ жертву Перуну юношей и дѣ- вицъ привело г. Рождественскаго въ статьѣ о языческой религіи славянъ (стр. 13) къ неправильному заключенно о томъ, что у всѣхъ славянъ-язычниковъ былъ обычай приносить людей въ жертву богамъ. Равнымъ образомъ нельзя назвать удовлетворительными и описанія сосѣдей русскихъ славянъ: Финновъ и Козаръ. Авторъ не сообщил никакихъ свѣдѣній ни о религіи, ни о другихъ характе- ристическихъ особенностяхъ этихъ народовъ. Что же касается Волжскихъ Болгаръ, наиболѣе образованнаго на- рода въ восточной Европѣ предъ началомъ русскаго госу- дарства, то объ нихъ и совершенно ничего не сказано въ курсѣ отечественной исторіи г. Рождественскаго. Необходи- мого замѣтить автору и объ отсутствіи въ его учебникѣ

статьи о Псковѣ и указанія той исторической роли, которая выпала на долю этого героя-города въ судьбахъ нашего отечества:—служить оплотомъ русской земли и вѣры отъ нападений иноземцевъ.

Всѣ указанные недостатки книги г. Рождественскаго легко исправимы при слѣдующихъ изданіяхъ и несколько не уничтожаютъ вышеизложенныхъ достоинствъ оной, на основаніи которыхъ Учебный Комитетъ полагалъ бы внести означенное сочиненіе въ духовныхъ Семинаріяхъ въ качествѣ учебника по Русской исторіи и по исторіи Всеобщей, начиная съ Петра Великаго, вмѣсто употребляющихся нынѣ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ «Краткихъ очерковъ Русской исторіи» Иловайскаго.

Отъ 1 Іюня 1872 года за № 32. По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта. О неутвержденіи Епархіальными начальствами на будущее время въ званіи церковнаго старосты лицъ купческаго сословія въ случаѣ уклоненія ихъ отъ общественной службы поступленіемъ въ означенную должность

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 10 Марта сего года за № 12390, коимъ сообщаетъ, что Сенатомъ въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи слушаны: во 1-хъ, предложенное Г. Министромъ Юстиціи, отъ 21 Января сего года за № 1531,

Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія по дѣлу объ увольненіи отъ должности церковнаго старосты купца Аѳанасія Хорева, избраннаго Дмитровскимъ городскимъ обществомъ въ должность городского старосты и приходорасходчика. Въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по несогласію Сенаторовъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, вышеозначенное дѣло, мнѣніемъ положилъ: утвердить по сему дѣлу заключеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ. На этомъ мнѣніи написано: Во Императорское Величество воспослѣдовавшее въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе по дѣлу объ увольненіи отъ должности церковнаго старосты купца Аѳанасія Хорева, избраннаго Дмитровскимъ городскимъ обществомъ въ должность городского старосты и приходорасходчика, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта «Константинъ» 18 Января 1872 года. И во 2 хъ, справка, по которой оказалось, что по разногласію Гг. Сенаторовъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, послѣдовавшему по настоящему дѣлу, дѣло это было на разсмотрѣніи Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, который въ предложеніи, данномъ Правительствующему Сенату, отъ 7 Юнія 1871 года за № 6927, изъяснилъ, что въ Общемъ Собраніи

первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената послѣдовали разныя мнѣнія по дѣлу объ отмѣнѣ постановленія Орловскаго Губернскаго Правленія объ увольненіи отъ должности церковнаго старосты купца Аѳанасія Хорева, избраннаго Дмитровскимъ городскимъ обществомъ въ должность городского старосты и приходорасходчика. Обстоятельства сего дѣла слѣдующія: Орловское Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ представленіе Дмитровской Городской Думы объ уклоненіи купца Аѳанасія Хорева, отъ принятія должности городского старосты и приходорасходчика Думы и найдя, что Хоревъ уклоняется отъ этихъ должностей подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ состоитъ церковнымъ старостою въ селѣ Андросовѣ Дмитровскаго уѣзда, утвердило Хорева, въ Іюль 1858 года, въ должности старосты и приходорасходчика и сообщило въ Орловскую Духовную Консисторію объ увольненіи его отъ должности церковнаго старосты Духовная Консисторія, съ своей стороны, уведомила Губернское Правленіе, что Хоревъ, согласно 99 и 100 ст. Уст. Дух-Конс., утвержденъ въ должности церковнаго старосты, по выбору прихожанъ, мѣстнымъ Архіепископомъ 3-го Февраля 1857 года, и что, хотя въ 360 ст. Т. III Уст. о Служб. Выб., и сказано: «если кто будетъ уклоняться отъ общественной службы поступленіемъ въ церковныя старосты, то живущее съ нимъ въ одномъ приходѣ купечество обязано довести о томъ до свѣдѣнія начальства и тогда уже таковой въ званіи церковнаго старосты не утверждается и долженъ быть избранъ на его мѣсто другой;» но Хоревъ избранъ прихожанами и утвержденъ Епархіальнымъ Архіереемъ въ званіи церковнаго

старосты не во время избранія его въ упомянутія общественныя должности, а гораздо прежде и настоящую свою должность отправляетъ другой уже годъ. По симъ уваженіямъ Консисторія просила Губернское Правленіе не привлекать, до извѣстнаго времени, церковнаго старосту Хорева къ общественной службѣ, какъ челоуѣка полезнаго для церкви. Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ означенный отзывъ Консисторіи и принявъ въ соображеніе, что купецъ Хоревъ, по приходу его къ селу Андросову, въ обществѣ купечества не состоитъ и послѣднее, проживая въ городѣ, не могло знать о выборѣ его сельскими прихожанами въ должность церковнаго старосты, нашло, что правило, изъясненное въ 360 ст. Т. III, не можетъ относиться, въ настоящемъ случаѣ къ обязанности помянутаго купечества; почему Правленіе представило объ обстоятельствахъ сего дѣла Святѣйшему Синоду. За тѣмъ Дмитровская Градская Дума, въ видахъ прекращенія поводовъ купцамъ и мѣщанамъ, живущимъ въ разныхъ мѣстахъ, избѣгать городской свужбы во вредъ обществу, просила распоряженія Губернскаго Правленія объ устраненіи купца Хорева и мѣщанина Сафонова отъ выбора въ церковныя старосты. Губернское Правленіе, имѣя въ виду ст. 399 Уст. Служб. Выб. Т. III Св. Зак. изд. 1857 г. (соотвѣт. ст. 360 того же устава по изд. 1842 г.), нашло настоящее домогательство Дмитровскаго городского общества заслуживающимъ уваженія и представило оное на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода въ дополненіе къ прежнему рапорту своему по дѣлу о Хоревѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и сообразивъ оныя съ приведенными законеніями, Святѣйшій Синодъ нашель: 1) что Орловское

Губернское Правленіе, утвердивъ Хорева, въ Іюль 1858 года, въ должностяхъ городского старосты и приходорасходчика Думы въ то время, когда онъ уже состоялъ съ 1857 года на службѣ, по выборамъ, старостою при церкви въ селѣ Андросовѣ, поступило вопреки 3 п. Высочайше утвержденного 17 Апрѣля 1808 года доклада Святѣйшаго Синода, на основаніи коего церковный староста до истеченія трехлѣтняго срока пребыванія его въ семь званіи ни въ какія другія по выборамъ должности опредѣленъ быть не можетъ; 2) что принятое симъ Правленіемъ при этомъ случаѣ въ основаніе правило, изложенное въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 28 Января 1850 года, не могло быть примѣнено къ Хореву, ибо означенное постановленіе относится къ лицамъ городского общества, кои, проживая въ уѣздѣ, не несутъ никакой общественной службы, а Хоревъ состоялъ и состоитъ въ должности старосты церковнаго, которая, по силѣ 2 п. того же Высочайше утвержденного доклада Святѣйшаго Синода, сравнена съ прочими должностями службы по выборамъ; 3) что требованіе Орловской Духовной Консисторіи о непривлеченіи церковнаго старосты Хорева къ общественной службѣ, какъ основанное на буквальномъ смыслѣ закона, подлежало полному удовлетворенію со стороны Губернскаго Правленія; и 4) заключеніе Губернскаго Правленія о правильности домогательства Дмитровскаго городского общества относительно устраненія куица Хорева и мѣщанина Сафонова отъ выборовъ въ церковные старосты на будущее трехлѣтіе составляетъ прямое противорѣчіе съ мнѣніемъ Губернскаго Правленія по сему же предмету, изъясненнымъ въ рапортѣ Святѣйшему Синоду, коимъ ходатайствовало объ увольненіи

Хорева отъ должности церковнаго старосты; ибо въ первомъ случаѣ Губернское Правленіе, основываясь на ст. 360 Уст. Служб. Выб. Т. III, находило изложенное въ сей статьѣ правило обязательнымъ для Дмитровскаго городскаго общества въ отношеніи къ Хореву, а въ послѣднемъ тотъ же самый законъ, при томъ же самомъ случаѣ и въ отношеніи къ тому же лицу считало необязательнымъ для общества. По симъ основаніямъ и принявъ во вниманіе засвидѣтельствованіе мѣстнаго Епархіальнаго начальства о единодушномъ желаніи причта и прихожанъ села Андросова имѣть Хорева старостою при ихъ церкви, каковое выражено также и въ прошеніи сихъ прихожанъ объ оставленіи его старостою, Святѣйшій Синодъ призналъ, что домогательство Орловскаго Губернскаго Правленія объ увольненіи Хорева отъ должности церковнаго старосты и о непривлеченіи къ сей должности Сафонова уважено быть не можетъ; а потому опредѣлилъ: относительно отмѣны постановленія Правленія объ утвержденіи церковнаго старосты Хорева въ должностяхъ городского старосты и приходо-расходчика Думы, какъ несогласнаго съ существующими на сей предметъ узаконеніями, сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, прося, вмѣстѣ съ тѣмъ, распоряженія его, чтобы Орловское Губернское начальство, за сіялою 99 и 101 ст. Уст. Дух. Конс. и 2 п. Высочайше утвержденнаго 17 Апрѣля 1808 г. доклада Святѣйшаго Синода, не стѣсняло тамошнее Епархіальное начальство и въ выборѣ въ церковные старосты мѣщанина Сафонова. Разсмотрѣвъ обттоятельства настоящаго дѣла, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи, нашель, что въ немъ разрѣшенію подлежитъ прежде всего общій вопросъ о томъ:

обязаны ли лица купеческаго сословія, выбранныя въ церковныя старосты, нести другую общественную службу. Къ разрѣшенію сего вопроса служатъ слѣдующія соображенія: ст. 174 Уст. о служб. по выб. Т. III, по которой дворяне, принявшіе на себя званіе церковнаго старосты, подлежатъ избранію дворянствомъ во всякую должность, не можетъ быть принята въ основаніе при обсужденіи вышепоставленнаго вопроса, такъ какъ она относится лишь до лицъ дворянскаго происхожденія и не распространяется на лица купеческаго сословія, для коихъ должны имѣть примѣненіе правила, заключающіяся въ Высочайше утвержденномъ 17 Апрѣля 1808 г. докладѣ Святѣйшаго Синода, не отмѣненномъ позднѣйшими узаконеніями, и потому сохранившемъ полную силу до настоящаго времени. Равнымъ образомъ приведенный особый законъ долженъ быть принимаемъ въ соображеніе при обсужденіи ст. 343 и послѣд. Уст. Служб. Выб. Т. III, въ которыхъ перечислены всѣ должности, съ которыми соединены права общественной службы, при чемъ о должности церковнаго старосты не упоминается. По мнѣнію Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи Высочайшее повелѣніе 17 Апрѣля 1808 года, дѣлая исключеніе для лицъ, занимающихъ должность церковнаго старосты, восполняетъ пробѣлъ, находящійся въ вышеприведенныхъ статьяхъ закона. Статьею 2-ю Высочайшаго повелѣнія 17 Апрѣля 1808 г. узаконено, что прохожденіе въ должности церковнаго старосты считается на равнѣ съ прочими службами, въ кои опредѣляются по выборамъ, а 3-ею статьею того же Высочайшаго повелѣнія запрещено опредѣлять церковнаго старосту въ какія бы то ни было по выборамъ должности, пока не исполнятся

положенные для службы церковнаго старосты 3 года. Изъ сего вытекаетъ прежде всего тотъ выводъ, что лицо, состоящее въ должности церковнаго старосты, имѣетъ полное право отказаться отъ выбора въ другія общественныя должности. Кромѣ того, по смыслу Высочайшаго повелѣнія 1808 г., лицамъ, занимающимъ должность церковнаго старосты, предоставлено пользованіе такимъ же льготами и они имѣютъ право на такія же награды, какъ и лица, служація по выборамъ. Такимъ образомъ, законъ, признавая должность церковнаго старосты за общественную, обезпечиваетъ за лицами купеческаго сословія, ее занимающими, права, присвоенныя другимъ общественнымъ должностямъ и въ тоже время освобождаетъ сихъ лицъ отъ обязанности нести иныя общественныя должности. Заключение это подтверждается смысломъ ст. 399 Уст. Служб. Выб. Т. III изд. 1857 года. Въ этой статьѣ сказано: «если кто уклонится будетъ отъ общественной службы поступленіемъ въ церковныя старосты, то живущее съ нимъ въ одномъ приходѣ купечество обязано довести о томъ до свѣдѣнія начальства, и тогда уже таковой въ званіи церковнаго старосты не утверждается.» По смыслу приведенной статьи поступленіе въ церковныя старосты лица купеческаго сословія разсматривается какъ одинъ изъ возможныхъ по закону поводовъ уклоненія отъ общественной службы, по поводу котораго законъ предусматриваетъ одинъ лишь случай, когда поводъ этотъ признается недостаточнымъ, а именно тотъ случай, когда уклоняющееся лицо еще не утверждено въ званіи церковнаго старосты. Отсюда можетъ быть сдѣланъ тотъ выводъ, что если лицо купеческаго сословія уже утверждено церковнымъ старостою, и слѣдо-

вательно къ нему не можетъ быть примѣнена мѣра, указанная въ 399 ст. Уст. Служб. Выб., то поступленіе въ церковные старосты, по закону, предполагается для такого лица достаточнымъ основаніемъ къ непринятію другой должности по общественной службѣ. Примѣняя вышесказанное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи, нашелъ, что распоряженіе Орловскаго Губернскаго Правленія объ утвержденіи купца Хорева въ званіи городского старосты и приходорасходчика Думы уже во время нахождения его въ должности церковнаго старосты должно быть признано неправильнымъ и несогласнымъ съ дѣйствующими узаконеніями, но что, съ другой стороны, ходатайство Дмитровской Градской Думы о неутвержденіи купца Хорева и мѣщанина Сафонова на будущее трехлѣтіе церковными старостами, въ виду уклоненія ихъ отъ общественной службы, по точной силѣ ст. 399 Уст. Служб. Выб. Т. III, представляется вполне законнымъ и заслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе, что срокъ службы по выборамъ церковнымъ установленъ трехлѣтній, вслѣдствіе чего распоряженіе объ отмѣнѣ постановленія Орловскаго Губернскаго Правленія, состоявшагося относительно Хорева въ 1858 году, нынѣ было бы несвоевременнымъ, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи, полагалъ: предписать Орловскому Губернскому Правленію, чтобы на будущее время руководствовалось въ подобныхъ случаяхъ 2 и 3 ст. Высочайше утвержденнаго 17 Апрѣля 1808 г. доклада Святѣйшаго Синода, о чемъ сообщить Святѣйшему Синоду въ дѣлѣ, прося, вмѣстѣ съ тѣмъ, его распоряженія, чтобы, на будущее время, лица купческаго сословія, въ

случаѣ уклоненія ихъ отъ общественной службы поступленіемъ въ церковные старосты, по точной силѣ закона, не были утверждаемы въ званіи церковнаго старосты. О чемъ Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предлажалъ Правительствующему Сенату, съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ на изложенныхъ основаніяхъ постановить единогласное по сему дѣлу опредѣленіе. По выслушаніи прописаннаго предложенія въ Общемъ Сенатѣ Собраніи большинство двухъ третей Гг: Сенаторовъ, обсуживавшихъ это дѣло, согласилось съ предложеніемъ; но такъ какъ сіе предложеніе не согласно съ даннымъ по настоящему дѣлу заключеніемъ Святѣйшаго Синода, то дѣло это поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Вслѣдствіе сего Сенатомъ постановлено: для исполненія вышеизложеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта Святѣйшему Синоду сообщить вѣдѣніемъ и Орловскому Губернскому Правленію послать указъ, предписатьъ при томъ Правленію объявить о семъ мнѣніи Хореву, по мѣсту жительства его Дмитровскаго уѣзда въ д. Солдатахъ, въ собственномъ дѣмѣ; а Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ уведомить указомъ же. И, по справкѣ, Приказали: О вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта объявить по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

Отъ 4 Юня 1872 года за № 33. О разсылкѣ по приходамъ брошюры, крестьянина Сѣнникова «Ящикъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.»

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ коемъ изъяснено, что Главное Управление Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, вслѣдствіе сообщеннаго оному опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 11 Февраля сего года, относительно разсылки по сельскимъ приходамъ и причтамъ брошюры крестьянина Сѣнникова, подъ заглавіемъ «Ящикъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ», доставило для этой цѣли 9,600 экземпляровъ оной. Справка: вслѣдствіе отношенія Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о разсылкѣ по сельскимъ приходамъ брошюры крестьянина Сѣнникова, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ $\frac{19 \text{ Января}}{11 \text{ Февраля}}$ сего года, предоставилъ сообщить, что онъ озаботится разослать по сельскимъ приходамъ экземпляры брошюры Сѣнникова тотчасъ по полученіи оныхъ отъ Общества. Приказали: доставленные 9600 экземпляровъ брошюры крестьянина Сѣнникова подъ заглавіемъ: «Ящикъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ» разослать при указахъ къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, за исключеніемъ Преосвященнаго Алеутскаго, съ тѣмъ чтобы они озаботились разсылкой означенной брошюры по сельскимъ приходамъ по своему усмотрѣнію.

ЯЩИКЪ

ВЪ ПОЛЪЗУ РАНЕННЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Это было въ селѣ Покровскомъ, въ лѣтній воскресный день. Мѣстный священникъ, отецъ Василій, отслуживъ обѣдню, шель уже домой, благословляя на пути прихожанъ. Вдругъ одна крестьянка, получивъ отъ отца духовнаго благословеніе, останавливаетъ его и говоритъ: «Батюшка!.. отецъ родной!.. прочитай-ка вотъ грамотку... сынокъ мой Алеша послалъ.., какъ-то его Богъ милуетъ, да Государь-Надежда жалуетъ?..»

Отецъ Василій какъ добрый пастырь, тотчасъ остановился, охотно взялся прочитать письмо. Крестьяне, извѣстно, дорожатъ письмами отъ своихъ и чужихъ дѣтей—солдатиковъ. И здѣсь собрался большой кружокъ слушателей. —Батюшка взялъ отъ старухи письмо и прочиталъ вслухъ отъ слова — до слова вотъ что:

Родимая моя матушка,

Анна Ивановна!

Пишу тебѣ, матушка, изъ лазарета. Господь испыты-

валь меня. Я былъ уже при смерти: но Онтъ, Владыка, милосердъ. У насъ доктора, какъ отцы. Фельдшера-родные братья, чисто — что тебѣ чертоги. Ну, можно ли здѣсь умереть, когда такъ о насъ заботятся?... Дай, Господи, Царю нашему здравія, да Царицѣ; Они вѣдь все это такъ хорошо устроили! Не будь такой заботы о мнѣ, — повѣришь ли, родимая, давно бы отдалъ Богу душу...

Здѣсь рыданія старухи прервали чтеніе; къ Аннѣ Ивановнѣ присоединились ея подруги. Даже мужики отирали слезы. У самаго же отца Василия скатилась крупная слеза. Прискорбнымъ голосомъ сказала батюшка Аннѣ Ивановнѣ: «не плачь, добрая старушка, — а выслушай, что сынъ-то пишетъ тебѣ еще»

— Ну-ка читай, отецъ ты мой родной!... я, грѣшница, дослушаю.

«Поминать бы тебѣ меня за упокой, — раба Божія, воина Алексѣя!»...

Анна Ивановна снова зарыдала.

— «Не плачь во радуйся!» — сказалъ отецъ Василій. «Слушай, что пишетъ-то!»

— Читай, батюшка, читай!... ужъ дослушаю.

Отецъ Василій читаетъ: — Но, скажи, моя дорогая матушка, скажи: слава Богу!»

— Слава Тебѣ, Господи! — сказала перекрестясь старуха.

— Лекаръ сегодня сказалъ мнѣ: «ты здоровъ, — завтра съ Богомъ — въ полкъ!» А тутъ случись еще нашъ полковникъ, и говоритъ мнѣ: «тебѣ, говоритъ. Карновъ, и отставка подписана уже; поди домой хоть завтра! Можетъ, говоритъ, тамъ мать больно брушится о тебѣ: поди утри ей слезы!»

Старуха снова зарыдала...

Отец Василий продолжалъ: — «какъ онъ, значить поковникъ то, сказалъ это мнѣ, — я такъ себя и не упомянулъ... Онъ ровно Ангель обрадовалъ меня такой вѣстью!... А какъ помянулъ, родимая, твои слезы. — я и самъ заплакалъ прегорько слезно!..

— «Охъ, ты дитятко — соколикъ мой ясный!» зарыдала старуха.

«Но, — продолжаетъ письмо, — какъ я знаю, что вся моя жизнь, все мое горе, все мои радости, — рѣшительно все въ рукѣ Бога, да въ волѣ Царя, — я тутъ же всталъ на колѣни, горячо со слезами помолился Богу за Царя и наше доброе начальство. — Ну, и ты, родимая, помолись за нихъ по успѣшнѣе: твоя материнская молитва много сильнѣе моею. Спѣшу все это написать тебѣ и порадовать тебя.

Старуха: «охъ ты мой болѣзненный!»

Конецъ письма: «Теперь — прости, дорогая матушка; я скоро прибуду къ тебѣ: благослови меня заочно, чтобъ счастливо добраться до тебя. Остаюсь покорный сынъ твой
Алексѣй Карповъ».

Кончивъ письмо, отецъ Василий сказалъ Аннѣ Ивановнѣ: «что же ты еще плачешь?... молись Богу! Поди, мети избу: Алексѣй то, смотри, — какъ сиѣгъ на голову!»

Старуха повалилась батюшкѣ въ ноги, да и говорить: — «отецъ мой!.. батюшка... отслужи молебень Царицѣ Небесной! Она, заступница, Она вѣдь это все дѣлает!»

Отецъ Василии вернулся въ церковь, — за нимъ — все, кто только слушалъ письмо Алексѣя Карпова.

Нужно сказать, что Алексѣй Карповъ поступилъ въ

службу при жизни отца. У него были еще два брата, но они умерли вслѣдъ за отцомъ. До сихъ поръ, лѣтъ десять Анна Ивановна, безродная, жила одна—одинахонька, видѣла и переносила всѣ ужасы голода и холода, стужи и нужды. Измучилась она отъ такого житья. Все уже почти пораспродала, чтобы съ голоду не умереть, —вѣдь десять лѣтъ нужды—не шутка! Состарѣлась, согнулась бѣдная старушка съ горя—печали, да изба-то ея тоже понабочилась, и если бы сосѣди не помогли поставить—подпорки, давно бы повалилась. Казалось, если бы привелось жить этой старухѣ одиноко еще годъ—другой, на селѣ прибыла бы одна немощная нищая!.. Къ сосѣдямъ, на подворки, она не шла,—не по капризамъ, а все поджидаячи своего дорогаго сынка Алексѣя. При своей нищетѣ, она жила честно; никому изъ сосѣдей въ жизнь не сказала ни одного грубаго, неласковаго слова. За это всѣ сосѣди жалѣли ее и охотно дѣлили ея горе и радости.

Въ церкви начался молебенъ, предъ иконою Божіей Матери—«Всѣхъ скорбящихъ Радости». Когда отецъ Василій читалъ акафистъ, казалось, что всѣ прихожане едиными устами и единымъ сердцемъ пѣли за обрадованную старушку: «Радуйся Пречистая Богородице Дѣво, всѣмъ скорбящимъ Радосте!»—Наконецъ, свѣли многолѣтне Государю и всему Его побѣдоносному воинству.

Послѣ молебна, когда всѣ цѣловали уже крестъ, отецъ Василій подозвалъ прихожанъ къ шкафу, гдѣ продають свѣчи. Указавъ на небольшой стоящій на переди ящикъ, батюшка сказалъ: «кто здѣсь грамотный,—прочти, что за надпись на этомъ ящикѣ?»—Мальчикъ-ученикъ прочиталъ: «въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ».

— «Вкладывалъ ли, православные, кто изъ васъ въ этотъ ящикъ свою копѣйку?» спросилъ батюшка.

Мужики отвѣчали: «кто знаетъ. — батюшка, — когда носить ящикъ по церкви, за кошелькомъ, — можетъ — иной разъ спустишь сюда: какъ когда придется, — все вѣдь Богу же!»

— «Это правда!... но спускатъ ли кто намѣренно и именно въ этотъ ящикъ?» спросилъ о. Василій.

— «Я, — сказала Анна Ивановна, — я пришла до обѣдни въ церковь рано... старосты у казны нѣтъ... куда дѣвать грошикъ?... вижу этотъ крайній ящикъ... въ него грѣшница, и опустила»...

«Богъ тебя благословить, старушка!... Въ этотъ ящикъ нужно опускать и не нечаянно, а на особицу и непременно. Знаете ли, на что именно сборъ въ этомъ ящикъ? — Давно уже, православные, стоитъ здѣсь этотъ ящикъ; но, къ несчастію, сборъ въ него очень малъ. Отъ чего это? Отъ того-ли, что нѣтъ усердія или отъ того, что не знаете, куда этотъ сборъ? Усердіе у васъ есть; я это знаю. Значить, вы не знаете, куда идутъ отсюда деньги? Если такъ, то я вамъ расскажу; теперь это кстати. Прошу слушать со вниманіемъ.»

Надпись на ящикъ говоритъ: «*въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.*» Какъ идетъ этотъ сборъ въ пользу больныхъ воиновъ? Ужъ не выдаются-ли эти деньги хворымъ солдатикамъ на руки, не посылаются ли онѣ имъ въ грамоткахъ — прямо отсюда? Нѣтъ! Эти деньги собираются по всей св. Руси грошиками, хранятся — какъ зѣница ока, расходуются осторожно. Вотъ на эти-то именно деньги и лечатъ, если кто захворалъ изъ солдатиковъ.

Вы слышали, что пишетъ Алексеѣй Карповъ. «Я, говоритъ, былъ уже при смерти, но лекаря спасли мнѣ жизнь, на радость матери — старухи.» Такъ онъ пишетъ?

— «Такъ, батюшка, такъ!» сказала сквозь слезы Анна Ивачовна.

— «Такъ видишь, какъ угодна твоя копѣйка Богу: ты едва успѣла опустить ее въ ящикъ» — тебѣ тотчасъ приходитъ радостная вѣсть. «сынъ умиралъ, но ожилъ!» Вотъ, православные, на какое доброе дѣло идутъ изъ этого ящика всѣ ваши грошики! — Но этого мало. Надпись на ящикѣ гласитъ еще: *«въ пользу раненыхъ воиновъ.»* Кто такой раненый воинъ? Да, православные, нестерпимо больно, когда порубишь себѣ руку или ногу!... Не знаешь, что и дѣлать?... Завязываешь рану, присыпаешь ее, останавливаешь кровь, прикладываешь мази, лекарства, глядишь, раны какъ не бывало. Но — ты, дома, у тебя все подъ руками, лечиться помогаютъ тебѣ жена, мать, отецъ, братъ. Представьте же, каково положеніе раненаго воина! Нежданно негаданно — вдругъ оторветъ ему руку; онъ не успѣлъ еще опомниться, глядь — ноги нѣтъ! Онъ уже валится, а тутъ — злодѣйка пуля пробилла ему грудь!... Пуля не разбираетъ мѣста. Легко-ли этому воину, — подумайте?!... Онъ въ полѣ; впереди и сзади его — вездѣ безрукіе, безногіе, прострѣленные, безголовые... Всякій занятъ самъ-собою... Кто поможетъ бѣднягѣ?.. У него ни жены, ни матери, ни отца, ни брата... Онъ истекаетъ кровію... Онъ теряетъ силу и — падаетъ... Онъ мучится, желаетъ смерти поскорѣй, но смерть далеко еще отъ него... Его моритъ жажда, ему только бы стаканъ воды, — онъ о-свѣжился бы, ушолъ бы въ безопасное мѣсто. Но, вмѣсто

воды, тутъ крови—рѣки. Что же, неужели гибнуть и отъ легкиѣхъ ранъ? легкую рану можно бы только завязать, а тутъ — нечѣмъ!.. Неужели еще увеличивать ужасы смерти, и безъ того ужасной? Неужели допускать умирать людямъ, какъ звѣрямъ при охотѣ на нихъ, — тѣмъ людямъ, которые въ ранахъ замертво пали за святую вѣру, добраго Царя, дорогое отечество?! .. О, нѣтъ! это было бы хуже всякаго безчестія! .. Это — былъ бы самый великій грѣхъ предъ Богомъ!.. Но, слава Богу! хоть мало грошей изъ этого ящика, — но они помогаютъ дѣлу — *свѣтой помощи болнымъ и раненымъ воинамъ*. На эти эти деньги нанимають лекарей, покупають лекарства, поятъ, кормятъ, призрѣвають храбрецовъ, которымъ, для праваго русскаго дѣла, и жизнь своя ни почемъ... Нужды нѣтъ, что сынъ твой, положимъ, отразивъ врага, возвратится безъ ноги или руки; это ничего! Пришелъ ли бы онъ домой, обрадовалъ ли бы словомъ свою мать, если бы ему не дали помощи, когда у него оторвало руку?.. Нѣтъ — онъ потекъ бы кровію и почувъ бы на вѣки... Продай тогда все надежды, все утѣхи горяющаго сердца матери!..

«Въ Священномъ Писаніи, православные рассказывается, что служанка праотца Авраама-Агарь, съ сыномъ своимъ Измаиломъ, шла однажды по пустынѣ. Кто пускается далеко въ пустыню, тотъ всегда запасается водой. Въ пустынѣ очень жарко, жажда мучить постоянно, — и вода нужна каждую минуту. У Агари запасъ воды вышелъ весь: мучительная жажда готовила уже Измаилу смерть: онъ лишился силъ, упалъ замертво. Это опечалило мать единственнаго сына. Кругомъ ни хаты, ни ручья, ни колодца, гдѣ можно бы было достать воды, чтобы смочить

во рту умирающаго Измаила... Измаиль въ страшныхъ мукахъ испускаетъ уже духъ.. Неутѣшно рыдающая мать отвернулась, чтобы не видѣть жестокой смерти сына!... Она проситъ Бога послать поскорѣе смерть ея страдальцу— сыну... Нѣтъ имъ помощи ни откуда. Хотя бы спала роса, —но и того нѣтъ.. Хотя бы услышать гдѣ нибудь обозъ, но все безмолвно! Сынъ умираетъ.. мать отчаявается: и ей готовится тоже... Но Боже! какъ ты милосердъ къ намъ грѣшнымъ! — «Не рыдай, Агарь!» сказалъ ангель небесный —взгляни: вотъ въ этомъ кусту есть ключъ хорошей воды; возьми, напои Измаила!»—Агарь нашла воду, напоила сына, и онъ — ожилъ! Не случается ли, православные, подобнаго съ воинами на бранн? Не страдаютъ ли они такимъ же образомъ отъ жажды? — Кто напоитъ раненаго, кто подастъ ему стаканъ воды, который возвратитъ его къ жизни? Тутъ нѣтъ ни отца, ни матери!... Нѣтъ ихъ, но есть люди, которые замѣняютъ отца и мать: а вызвалъ ихъ на это дѣло вотъ этотъ ящикъ! Они, какъ Ангелы, летаютъ по полю брани, — подаютъ воду жизни всѣмъ изнемогающимъ отъ ранъ »

«Выслушайте другой примѣръ, гдѣ подана помощь страдальцу добрымъ человѣкомъ. Примѣръ этотъ разсказалъ въ Евангеліи Господь нашъ Іисусъ Христосъ. — Шолъ нѣкто дорогой одиноко; на него напали разбойники. Злодѣи сняли съ него одежду, изранили его, оставили едва живымъ, а сами скрылись. Много шло людей мимо этого несчастнаго; но всякій — только посмотреть на его страданія, да и пройдетъ, какъ будто не замѣчаетъ, какъ будто до него нѣтъ никому дѣла!... Умираешь-де, такъ и умирай... Какая, подумашь, жестокость! Замѣьте, что

прохожіе были даже свои люди страдальцу!... Но вотъ ѣдетъ совсѣмъ чужой ему человѣкъ. Этотъ незнакомецъ жалился надъ несчастнымъ: подошелъ къ нему, помазалъ его раны масломъ и виномъ; посадилъ его на свою лошадь, привезъ его въ гостиницу. Уѣзжая же въ свой путь, онъ далъ хозяину денегъ, чтобы тотъ позаботился о несчастномъ, — ухаживалъ за нимъ и лечилъ бы его. А если бы этихъ денегъ не хватило, то обѣщался отдать, что слѣдуетъ, на обратномъ пути. Вотъ какой добрый человѣкъ! Онъ подаетъ помощь, даетъ деньги, чтобы былъ живъ чужой даже человѣкъ!.. Разказавъ намъ этотъ примѣръ, Господь сказалъ всѣмъ и каждому изъ насъ: «*иди и ты, поступай такъ!*» Видите, что, Господь заповѣдалъ помогать не только своимъ, но и чужимъ несчастнымъ! Видите, что Господь повелѣлъ помогать всѣмъ, кто только страдаетъ, — свой-ли, чужой-ли онъ; все равно, — нужна только добродѣтель! Если Господь такъ велитъ заботиться о всѣхъ несчастныхъ, то каковы должны быть заботы наши о *раненыхъ и больныхъ христіанскихъ воинахъ!* Не случается ли того, что было съ израненнымъ отъ разбойниковъ, и съ солдатомъ въ сраженіи? Представъ, что война ранела, — вообрази, какъ тяжело онъ стонетъ, какой струей течетъ изъ раны его горячая кровь, какъ онъ изнемогаетъ отъ этого истеченія крови, какъ онъ томится жаждой! Онъ думаетъ: «о, если бы здѣсь была моя мать!.. она упросила бы Бога явить источникъ, или сходила бы по воду на далекую рѣку!.. О, если бы былъ здѣсь отецъ или братъ!.. они завязали бы рану, возлили бы на нее масло и вино, подняли бы меня, увезли бы лечить!.. Но, увы!.. тутъ своихъ—ни

одной души!.. Тутъ всё чужіе!.. Но, Боже мой!—гдѣ нѣтъ родной помощи, тутъ — помощь отъ чужихъ!.. Какъ сладокъ ихъ стаканъ живительной воды!.. какъ спасительна ихъ повязка, что останавливаетъ кровь. Какъ цѣлбно ихъ масло и вино, воздвигаемое на рапы!.. Какъ покоенъ переездъ на ихъ конѣ? Какъ заботливъ уходъ въ ихъ гостиницѣ — лазаретѣ! Какъ добръ хозяинъ гостиницы и слуги его! . «Сейчасъ бы мнѣ смерть, — могъ говорить больной и равный воинъ, подобно Алексѣю Карпову, — но помощь добрыхъ людей спасла меня!» Если своимъ людямъ не суждено помочь, то помогаетъ Богъ, Царь и добрые люди, поставленные ими на это святое дѣло. Они для больныхъ — истинные Ангелы - хранители! Вотъ какія чудеса дѣлаютъ эти люди, при помощи этого и подобныхъ ему ящпковъ! Вотъ какъ полезна всякая вкладываемая сюда копѣйка!.. И такъ, смотрите на этотъ ящикъ, какъ на стонущаго воина; самая надпись на ящикѣ ясно отъ лица страдающаго, говоритъ: «вложи сюда, — облегчи мои страданія, дай мнѣ жизнь!» — Ты отдалъ сына служить Богу, Царю и отечеству. Ты, отдавая сына, вѣровалъ, что ставишь свѣчу Богу, возжигашь предъ нимъ лампаду. Вотъ сынъ твой, исполняя свой долгъ, бился до послѣдней капли своей крови: въ ранахъ тухнетъ, какъ свѣча, сила его истощается, какъ масло въ лампадѣ. Неужели ты не продолжишь горѣніе этой свѣчи, неужели ты не подольешь масла въ эту пріятную Богу лампаду?!.. Ты не видишь его страданій; но можешь облегчить ихъ: вложи же сюда, въ этотъ ящикъ, что тебѣ положить Господь на сердце, — и вѣрь, что ты уже сдѣлалъ то, что Ангелъ для Изамапа, что незнакомецъ избитому разбойникамъ. Отецъ!

твой сынъ томится отъ жажды, — неужели ты потащишь свой пятакъ въ кабакъ, а не вложишь его сюда — на стаканъ воды твоему изнемогающему сыну?!.. Мать! твой сынъ въ ранахъ, истекаетъ кровію, — неужели ты купишь лишній красный платокъ, чтобы украсить себя, — тогда какъ сынъ твой, валяясь въ крови, не имѣетъ чѣмъ бы завязать рану?!.. Всѣ, наконецъ, вы, православные, — неужели откажетесь положить сюда отъ своихъ избытковъ, чтобы быть ангеломъ утѣшителемъ больному и раненому воину, тѣмъ милосердымъ незнакомцемъ, который слѣлалъ мѣлость избитому разбойниками?!.. Войны, охраняя насъ отъ враговъ, пали подъ ранами; неужели мы будемъ смѣтрѣть на ихъ страданія, какъ смѣтрѣли проходящіе на израненаго разбойниками?... Господь обѣщаетъ царствіе небесное тому, кто подастъ ближнему во - время стаканъ воды. Кто же пожалѣетъ опустить сюда отъ своихъ избытковъ, чтобы исполнить заповѣдь Господню: *«иди и ты дѣлай такъ»*, — чтобы помочь страдальцу за вѣру, Царя и св. Руей!»

«Не думаете ли, что эти деньги теряются, не доходятъ туда, куда слѣдуетъ? — Объ этомъ, я отвѣчу, и думать — то грѣхъ. Этими деньгами завѣдываетъ Сама Царица, Государыня Императрица Марія Александровна. Она, какъ сердобольная мать на себя взяла всѣ заботы, всѣ попеченія *«о больныхъ раненыхъ воинахъ»*. Не возможно, братіе, всѣмъ и каждому изъ насъ лично помогать страдальцамъ на полѣ брани. Вотъ наша Матушка — Царица и пригласила людей знающихъ дѣло, такихъ, которые Ей всѣмъ помогаютъ въ святомъ дѣлѣ. Такъ составилось у насъ *«Общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ»*.

Это Общество имѣя во главѣ своей Саму Царицу, и устроило этотъ ящикъ. Дѣло войны—дѣло всего народа. Значитъ, и помогать больнымъ и раненымъ воинамъ, дѣло всего же народа. Ктоже откажется, кто пройдетъ мимо этого ящика, не оустивъ въ него ничего, — когда эти деньги идутъ въ руки Самой Царицы на такое святое дѣло? Мы видѣли, незнакомецъ, чтобы подать помощь израненному разбойниками, имѣлъ все въ запасѣ; повязку, масло, вино и деньги. Всякая помощь хороша и успѣшна только тогда, когда есть чѣмъ помочь, да и во время. Слава Богу, что у насъ теперь мирно! Но, на Св. Русь много завистниковъ. Дай Богъ мира и тишины! Но, если Богу угодно будетъ наказать насъ войною когда-нибудь, — что тогда будетъ съ бѣдными воинами? А война не проходитъ безъ ранъ и смерти. Если же все эти ящики будутъ пусты, если до поры до времени мы не дадимъ Матушкѣ Царицѣ денегъ, если Она до поры до времени не заготовитъ всего, что нужно, — что будетъ: рада бы она была помочь во время, да—не чѣмъ! Стыдно намъ будетъ и срамно! Сами враги скажутъ о насъ, «какіе это христіане, когда ихъ братья и дѣти безъ всякой помощи мрутъ въ ранахъ, какъ мухи, какъ звѣри подстрѣленные!» — Спаси насъ, Господи, отъ этого позора!»

«И такъ, православные, если вы не знали, для чего этотъ ящикъ, такъ знайте: онъ руками самой нашей Царицы спасаетъ жизнь воиновъ, защитниковъ нашихъ. Такіе ящики есть вездѣ: въ церквахъ, въ присутствіяхъ, въ правленіяхъ. Гдѣ бы ты ни встрѣтилъ ящикъ съ надписью — «*въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.*» — опусти въ него что Богъ пошлетъ. Кому дорога Вѣра, Царь и

Отечество, тому что стоит копѣйка? Кто хочет сдѣлать доброе дѣло, какъ христіанинъ, — что онъ можетъ сдѣлать лучшаго, какъ помочь больному или раненому воину? Словами Спасителя скажу: *«иди, дѣлай такъ и ты, — какъ Ангелъ сдѣлалъ для Измаила, какъ незнакомецъ — для израненаго разбойниками, какъ Царица — для больныхъ и раненыхъ воиновъ! Если будете исполнять эту Господнюю заповѣдь, то для васъ у Бога двѣ награды: награда на небѣ, награда на землѣ: Награду неба око не видѣ, ухо не слыша, умъ не постигалъ; награда на землѣ: — дѣти и други ваши, послѣ долгихъ съ вами разлукъ, будутъ возвращаться къ вамъ здоровы и веселы. Встрѣчая ихъ, вамъ еще радостиѣе будетъ, подобно Аннѣ Ивановнѣ, воспѣвать Заступницѣ рода христіанскаго: «Радуйся, Пречистая Богородице Дѣво, всѣмъ скорбящимъ Радосте!»*

Едва успѣлъ окончить эти слова отецъ Василій, какъ посыпались въ ящикъ деньги отъ всѣхъ слушателей, — и онъ наполнился.

Расходясь по домамъ мужички рѣшили: *«чѣмъ пропить деньги, тѣшоть дьявола, лучше класть на такое святое дѣло по копѣйкѣ каждое воскресенье.»* Мы слышали, что они составили приговоръ: *«не пить вина вовсе, а кто напьется, съ того штрафъ — въ этотъ ящикъ.»* А въ приговорѣ о раскладкѣ податей у нихъ сказано: *«собрать по копѣйкѣ съ души въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.»*

Радуются Ангелы, веселятся добрые люди, что мужички составляютъ такіе приговоры.

Какъ то живетъ старушка Анна Ивановна? — Сынъ ея Алексѣй вскорѣ, послѣ письма, пришолъ домой. Сколько

было радостей у старухи!.. Радовались этому и сосѣди: Анна Ивановна предъ смертью тяжко хворала. Кому бы ухаживать за ней — безродной, какъ не селенцамъ? — Кому бы хоронить ее, какъ не имъ же? а у ней не было и гроша. Алексѣй снялъ съ нихъ эти хлопоты. Ни чѣмъ не изубытченныя сосѣди сказали: «ну, великъ грошь Анны Ивановны, что спустила она въ ящикъ на воиновъ, — вытащилъ онъ Алексѣя изъ болѣзни — закрыть ей глаза, уложить мать въ сыру землю! — Не нужно же забывать этотъ ящикъ!»

Крестьянинъ Д. Сѣнниковъ.

г. Котельничъ,
21 Мая 1871 г.

Отъ 31 Мая 1872 года за № 34. *О подсудности дѣлъ по обвиненію лицъ духовнаго званія въ оскорбленіи должностныхъ лицъ, при отправленіи ими послѣдними должности.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛІЧЕСТВА, Святейшей Правительствующей Синоды слушали полученное изъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вѣдѣніе, въ коемъ изложено: Мировой Судья Константиноградскаго округа, постановивъ приговоръ по дѣлу объ оскорбленіи пономаремъ Гудиловымъ сельскаго старосты Махины, во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей, по вступленіи этого приговора въ законную силу, сообщилъ копію съ него, для исполненія, Полтавской Духовной Консисторіи; по послѣдней находя, что за силою 1017 ст. Уст. Угол. Суд, 197, 210—

212 ст. Уст. Дух. Конс., дѣло о пономарѣ Гудиловѣ подлежитъ вѣдѣнію духовнаго суда, отказалась исполнить приговоръ о немъ Мироваго Судьи, который вошелъ въ Мировой Съѣздъ съ представленіемъ о разрѣшеніи возникшаго по этому дѣлу вопроса о подсудности. Мировой Съѣздъ, признавая, что дѣло о пономарѣ Гудиловѣ подлежитъ свѣтскому суду, ходатайствовало предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ указаніи подлежащей подсудности дѣла о Гудиловѣ. Это представленіе съѣзда было препровождено на заключеніе Святѣйшаго Синода, который въ вѣдѣніи, отъ 3 Февраля 1872 г., изложилъ, что пререканіе между Полтавскою Консисторію и Мировымъ Судьею Константиноградскаго округа возникло собственно по вопросу о томъ, подлежалъ ли пономаръ Гудиловъ, за оскорбленіе сельскаго старосты Махини, при исполненіи послѣднимъ служебныхъ обязанностей, суду свѣтскому, или же его слѣдовало подвергнуть суду духовному? Подобный сему вопросъ возникъ уже въ судебной практикѣ по дѣлу о нанесеніи обиды дѣйствіемъ городовому Цихоцкому священникомъ Шпшовымъ. Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи сего дѣла, разъяснивъ, что, на основаніи 210 ст. Уст. Дух. Конс., 285 и 286 ст. Улож. Нак. 1866 г. и 31 ст. Уст. о Нак., лица духовнаго званія, за причиненіе кому либо оскорбленія, подлежатъ суду духовному лишь въ случаѣ, когда оскорбленіе это нанесено ими частнымъ лицамъ; за оскорбленіе же должностныхъ лицъ, при отправленіи ими должности, лица духовнаго званія подлежатъ суду свѣтскому; потому что въ дѣлахъ послѣдняго рода кромѣ личнаго оскорбленія должностному лицу, усматривается сопротивленіе устано-

ленной Правительствомъ власти (сб. рѣш. Угол. Касс. Д та Прав. Сен: 1868 г., № 12). Руководствуясь такимъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, Святѣйшій Синодъ нашель, что дѣло объ оскорбленіи пономаремъ Гудиловымъ сельскаго старосты Махина, при отправленіи симъ послѣднимъ своей должности, подсудно свѣтскому, а не духовному суду. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и находя, что соображенія, изложенныя въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, вполне согласны съ точнымъ смысломъ указанныхъ въ немъ постановленій закона, а также съ прежними рѣшеніями Правительствующаго Сената по дѣламъ, однороднымъ съ настоящимъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, но основаніи вышеизложенныхъ соображеній, дѣло о пономарѣ Гудиловѣ подсуднымъ мировымъ установленіямъ. По справкѣ, Приказали: Въ предупрежденіе могущихъ возникнуть въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній по предмету подсудности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 20 Ноября 1864 года судебныя уставы, дѣлъ по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ оскорбленіи должностныхъ лицъ при отправленіи послѣдними должности, о содержаніи вышеизясненнаго рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о пономарѣ Гудиловѣ дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами.

Отъ 8 Іюня 1872 года за № 35. *Относительно перемещенія учителей изъ одной Семинаріи въ другую среди учебнаго курса.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по разсмотрѣніи предложеннаго Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журнала Учебнаго Комитета, за № 40, по возбужденному однимъ изъ Семинарскихъ Правленій вопросу о томъ, можетъ ли, въ случаѣ заявленнаго учителемъ Семинаріи желанія перейти на службу въ другую Семинарію среди учебнаго курса и безъ предварительнаго спроса Правленія той Семинаріи, въ которой онъ состоитъ на службѣ, считаться препятствіемъ къ перемѣщенію таковаго учителя неимѣніе въ виду кандидата на его мѣсто, П р и к а з а л и: По опредѣленному въ законахъ порядку перемѣщеніе должностныхъ лицъ съ одного мѣста на другое, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда начальства переводятъ подчиненнымъ имъ чиновниковъ въ предѣлахъ своего вѣдомства, должно производиться не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи начальства того учрежденія, куда проситель желаетъ перейти съ начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго онъ состоитъ на службѣ, о томъ, не имѣется ли препятствій къ перемѣщенію просителя. Соответственно сему перемѣщенія учителей изъ однихъ Семинарій въ другія, безъ предварительнаго, въ установленной формѣ, сношенія Правленій тѣхъ Семинарій отнюдь не могутъ быть допускаемы. Въ случаѣ же полученія запросовъ по подаваемымъ учителями прошеніямъ о переводѣ ихъ въ другія Семинаріи, Семинарскія

начальства, въ вѣдѣніи которыхъ служатъ просители, никакъ не должны дѣлать напрасныхъ затрудненій къ просимымъ перемѣщеніямъ, когда таковыя перемѣщенія, при соблюденіи другихъ законныхъ условій, будутъ происходить по окончаніи учебнаго въ Семинаріи курса или года. Что касается перехода учителей, изъ Семинаріи въ Семинарію среди учебнаго года, то такіе переходы представляютъ тѣмъ большія неудобства для Семинарій и успѣховъ ученія въ нихъ, чѣмъ затруднительнѣе, по обычному въ началѣ учебнаго года распредѣленія окончившихъ курсъ академическаго ученія воспитанниковъ по мѣстамъ, пріисканіе кандидатовъ на открывающіяся среди года учительскія въ Семинаріяхъ вакансіи. Потому въ отношеніи подобнаго рода переходовъ необходимо наблюдать во всей точности и съ неупустительною строгостію: а) чтобы учителя, имѣющіе намѣреніе перейти изъ одной Семинаріи въ другую, предварительно подачи прошенія по сему предмету въ Правленіе Семинаріи, въ которую желаютъ перейти, предъявляли о томъ Семинарскому Правленію, въ вѣдѣніи котораго состоятъ на службѣ, дабы послѣднее могло принять соотвѣтственные мѣры къ пріисканію кандидатовъ для замѣщенія имѣющей открыться учительской вакансіи и б) чтобы въ томъ случаѣ, если со времени заявленія учителя о подачѣ имъ просьбы касатель перемѣщенія до полученія запроса по таковой просьбѣ не прищется кандидата для занятія мѣста его въ Семинаріи, Семинарское Правленіе только тогда изъявляло согласіе свое на перемѣщеніе просителя, когда, по состоянію наличнаго состава учителей Семинаріи, представляется возможность къ распредѣленію предметовъ его между другими

учителями, безъ отягощенія послѣднихъ и ущерба успѣхамъ ученія въ Семинаріи. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія въ Семинаріяхъ, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы

Отъ 14 Іюня 1872 года за № 36. *По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта. Объ употребленіи имуществъ и капиталовъ, пожертвованныхъ на опредѣленныя общественныя надобности.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 10 Марта сего года за № 12093, въ коемъ изъяснено, Высочайше утвержденное 1 Февраля сего же года мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи объ употребленіи имуществъ и капиталовъ, пожертвованныхъ на опредѣленныя общественныя надобности, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, Главноуправляющаго, мнѣніемъ положилъ: 1) Въ дополненіе къ ст. 980 ѳ, законовъ гражданскихъ (Т. X. ч. 1.) постановить: «Если употребленіе пожертвованныхъ, для опредѣленной надобности, казны, земству городу или какому либо обществу, учрежденію и т. п. имуществъ или капиталовъ, сообразно указанному жертвователемъ назначенію, слѣдуются, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ, то симъ имуществамъ и капиталамъ можетъ быть дано дру-

рое назначеніе, но не иначе, какъ по истребованіи согласія жертвователя; если же его нѣтъ въ живыхъ и при жизни не послѣдовало съ его стороны ссобога по сему предмету указанія, или исполненіе, согласно данному умершимъ указанію, признается также невозможнымъ, то должно быть испрашиваемо Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Комитетъ Министровъ.» «Если бы пожертвованные ддя опредѣленной надобности имущества или капитала были обращены на другое употребленіе безъ соблюденія вышеизложеннаго порядка, то жертвователю, а по его смерти, наслѣдникамъ его предоставляется право требовать возвращенія пожертвованнаго» II.) Вънѣнть въ обязанность Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, въ случаяхъ оказывающейся послѣ смерти жертвователя невозможности дальнѣйшаго употребленія сдѣланнаго пожертвованія согласно его волѣ, о обстоятельствахъ, тому препятствующихъ, и предположеніяхъ къ измѣненію назначенія пожертвованія, по крайней мѣрѣ за четыре мѣсяца до представленія о томъ Комитету Министровъ, публиковать во всеобщее свѣдѣніе, для принятія въ соображеніе, при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла, тѣхъ заявленій, которыя могутъ быть сдѣланы наслѣдниками и родственниками жертвователя или посторонними лицами. На мнѣніи написано: «ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе объ употребленіи имуществъ и капиталовъ, пожертвованныхъ на опредѣленные общественныя надобности Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.» Приказали: О такомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта объявить по Духов-

ному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, для свѣдѣнія и
должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства.

Отъ 14 Юня 1872 года за № 37. *Относительно со-
ставленія и представленія отчетовъ по Епархіальнымъ
женскимъ училищамъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные
Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго
Комитета, за №№ 232 и 72, по представленнымъ пѣко-
торыми изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ отчетамъ о
состояніи Епархіальныхъ женскихъ училищъ. И, по справ-
кѣ, Приказали: По разсмотрѣніи представленныхъ Епархі-
альными Преосвященными отчетовъ о состояніи Епархі-
альныхъ женскихъ училищъ, Святѣйшій Синодъ находитъ
необходимымъ предписать, къ надлежащему въ потребныхъ
въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, по
Епархіальнымъ женскимъ училищамъ, слѣдующія правила:
1) въ виду разпореченнаго поступленія отчетовъ, препят-
ствующаго совмѣстному разсмотрѣнію ихъ, обязать началь-
ства Епархіальныхъ женскихъ училищъ, чтобы требуемые
§ 10 Устава сихъ училищъ ежегодные отчеты представ-
ляемы были по окончаніи каждаго учебнаго года къ опре-
дѣленному сроку, а именно не позже какъ къ 1 числу
Ноября. 2) Для удобнѣйшаго извлеченія изъ этихъ отчет-
товъ однородныхъ данныхъ, вмѣнить составителямъ отчет-
товъ въ обязанность какъ въ выборѣ, такъ и въ распо-
ложеніи отчетныхъ свѣдѣній, руководиться тѣми правилами,
которыя указаны для сего начальствамъ мужскихъ духовъ.

ныхъ училищъ (см. Обр. пост. Св. Синода, стр. 54); при чемъ, конечно, должны быть сдѣланы соответственныя измѣненія въ названія лицъ и учрежденій, а тѣ требованія, которыя не могутъ имѣть отношенія къ женскимъ Епархіальнымъ училищамъ, должны быть вовсе оставляемы безъ отвѣта, и наконецъ свѣдѣнія, которыя не укладываются въ указываемыя рубрики, должны быть излагаемы въ особыхъ дополнительныхъ статьяхъ въ концѣ отчета. 3) Каждый отчетъ за подписью всѣхъ членовъ Совѣта представляется мѣстному Преосвященному, которымъ и препровождается къ установленному сроку въ Святѣйшій Синодъ съ собственнымъ, въ случаѣ надобности, заключеніемъ Преосвященнаго. О чемъ, для зависящихъ распоряженій къ исполненію, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Правленія Саратовской Духовной Семинаріи.

1) 18⁷³/₇₄ учебнаго года, по случаю преобразованія семинаріи по новымъ уставамъ и штатамъ, имѣютъ открыться при Саратовской Семинаріи вакантныя должности—двухъ помощниковъ инспектора, преподавателей—одного по священному Писанію, одного по физикоматематическимъ наукамъ, одного по латинскому, одного по нѣмецкому и одного по французскому языкамъ. 2) На вакантную должность преподавателя физикоматематическихъ наукъ въ Саратовской семинаріи опредѣленъ окончившій курсъ Казанской духовной академіи Стефанъ Тороповъ.

Отъ правленія псковской духовной семинаріи.

1. За увольненіемъ отъ духовно-училищной службы преподавателя семинаріи Филимона Знаменскаго, по случаю опредѣленія его священникомъ въ с.-петербургской Павловской институтъ, должность преподавателя литургіи, гимлетикъ и практическаго руководства для пастырей, въ псковской семинаріи состоитъ вакантною съ 8 числа сего іюля. Не имѣя въ виду кандидата для замѣщенія сей кафедры, правленіе обратилось въ совѣтъ с.-петербургской духовной академіи съ просьбою рекомендовать кандидата на упразднившуюся вакансію и произвести ему, положенное уставомъ духовныхъ семинарій, испытаніе посредствомъ 3 пробныхъ лекцій.

2 Должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ псковской семинаріи состоитъ вакантною. Не имѣя въ настоящее время кандидатовъ для замѣщенія означенной выше должности, правленіе обратилось въ совѣтъ с.-петербургской академіи съ просьбою рекомендовать кандидата на сію должность и произвести ему, положенное 58 § устав. семинар., испытаніе.

3. За неимѣніемъ въ виду, чакъ со стороны сѣзда о.о. депутатовъ великолудскаго училищнаго округа, такъ и со стороны правленія, кандидата на вакантную должность смотрителя великолудскаго духовнаго училища съ академической степенью, правленіе семинаріи на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 8 іюля 1870 года за № 23 и вслѣдствіе резолюціи епархіальнаго преосвященнаго обратилось вмѣстѣ съ симъ одновременно во всѣ академическіе совѣты съ просьбою рекомендовать на означенную долж-

ность известных имъ лицъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи.

Отъ правленія пензенской духовной семинаріи.

Вакантная при пензенской семинаріи кафедра по священному Писанію въ первыхъ пяти классахъ замѣщена студентомъ казанской духовной академіи Петромъ Сперанскимъ.

IV.

Свѣдѣнія по Пензенской Епархіи.

О наградахъ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 29 Апрѣля 1872 года за № 738, дано знать Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Григорію, Епископу Пензенскому и Саранскому, что въ 15 день Апрѣля 1872 года по Пензенской Епархіи Всемилостивѣйше удостоены награжденія: наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: Священники: Іоаннь Овсовъ и Іоаннь Земблиновъ; Камилавками: Священники: Стефанъ Масловскій, Іоаннь Потockій и Корнелій Хуторскій; Скуфьями: Священники: Василій Ансеровъ, Іоаннь Бѣляевъ, Серапіонъ Преображенскій, Іоаннь Каурцевъ, Іоаннь Снѣжницкій, Іоаннь Тюльпановъ, Василій Алмазовъ, Алексѣй Мпловзоровъ и Стефанъ Городецкій.

Перемѣщены:

Діаконъ Успенской церкви въ городѣ Саранскѣ Θεодосій Лавровъ, въ с. Старокарсаковскій Майданъ на псаломщическое мѣсто.

Свящ. села Левжи Саранскаго уѣзда Михаплъ Сацердотовъ на праздное Священническое мѣсто въ с. Олферьево Инсарскаго уѣзда.

Свящ. с. Новоникольскаго Мокшанскаго уѣзда, Іоаннъ Орловъ въ с. Богородское того же уѣзда. Исправ. долж. пономаря с. Конопати, Инсарскаго уѣзда Θεодоръ Покровскій на таковую же должность въ село Ингенярь Пятину того же уѣзда.

Свящ. с. Дурасовки, Саранскаго уѣзда, Сумеонъ Θεодоровъ въ с. Ингенярь Пятину Инсарскаго уѣзда, Діаконъ с. Каменки, Пензенскаго уѣзда Тимошей Бобровъ въ с. Оленевку того же уѣзда, на причетническую вакансію, а на его мѣсто дьячекъ с. Соловцовки того же уѣзда Іосифъ Бобровъ.

Уволены заштатъ:

Діаконъ с. Оленевки Пензенскаго уѣзда, Михаплъ Борисовъ.
Попомарь с. Елизаветина, Мокшанскаго уѣзда, Василій Андреевъ.

Объявляется признательность Епархіального Начальства.

Прихожанамъ села Колтовскаго, Пензенскаго уѣзда, за

пожертвованіе 262 руб. 19 коп. на перемѣну колокола въ приходской церкви.

Прихожанамъ Мокшанской Богоявленской церкви за пожертвованіе 178 руб. 40 коп. на постройку чугунной ограды вокругъ церкви.

Крестьянамъ села Паньжи, Наровчатскаго уѣзда, Антону Лопасову, Еремѣю Егорову, Григорію Борисову и Данилу Иванову, за пожертвованіе на пріобрѣтеніе колокола въ приходскую церковь отъ 10 до 40 рублей.

Опредѣлены:

Экономъ Пензенской Семинаріи Священникъ Андрей Не-
воровъ на праздное Священническое мѣсто при Семинаріи.

Окончившій курсъ въ Нижнеомовскомъ духовномъ учи-
лищѣ Дмитрій Смирновъ исправ. долж. псаломщика въ с.
Новый Усадъ Краснослободскаго уѣзда.

Безмѣстный дьячекъ Петръ Побѣдимскій на праздное
пономарское мѣсто въ с. Елизаветино Мокшанскаго уѣзда.

Безмѣстный дьячекъ Иванъ Конусовъ на праздное дьяче-
ское мѣсто въ с. Камынино, Чембарскаго уѣзда.

Бывшій воспитанникъ 2 низшаго отдѣленія Пенз. Духов-
ной Семинаріи Степанъ Астраповъ, на причетническое
мѣсто въ с. Волгаино Краснослободскаго уѣзда.

Награждены набедренниками:

Священникъ села Языкова, Саранскаго уѣзда, Василій
Боговвленскій.

Священникъ села Городищъ, Саранскаго уѣзда, Андрей
Фатигаровъ.

Священникъ села Соколовки, Саранскаго уѣзда, Іоаннъ Тарховъ.

Священникъ с. Елаца, Пензенскаго уѣзда, Максимъ Целебровскій.

в.

СВѢДѢНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

**учениковъ Пензенскаго Духовнаго
Училища, составленный по окончаніи
учебнаго 18⁷¹/₇₂ года**

іV Классъ.

1., Выпускаются изъ училища, какъ окончившіе училищ-
ный курсъ.

Перваго разряда:

1., Николай Урановъ,
Василій Старосивильскій,
Димитрій Румянцевъ,
Александръ Пвановскій,
Иванъ Соловьевъ,

Александръ Розовъ,
Михаилъ Ключаревъ,
Алексѣй Смирновъ,
Егоръ Бѣлозерскій.

Второго разряда:

10., Александръ Добросердовъ,
Павелъ Любимовъ,
Давидъ Промптовъ,
Левъ Мизеровскій,
Иванъ Альбоернновъ,
Павелъ Румянцевъ,

Алексѣй Соколовъ,
Діомидъ Любомудровъ,
Аркадій Геликоновъ,
Василій Смирновъ,
20., Александръ Городецкій,
Сергій Бондовскій,

Евгеній Доброхотовъ,
Василій Миловъ,
Евламій Артоболевскій.
Иванъ Виноградовъ,
Александръ Тибровъ,
Евгеній Добронравовъ,
Иванъ Тепловоъ,
Гавриилъ Салтыковъ,
30., Владиміръ Мемноновъ,
Стефанъ Богоявленскій,
Николай Войденовъ,
Василій Дубровскій,
Авдрей Ручимскій,

Александръ Архонтовъ,
Михаилъ Скородумовъ,
Семень Ивановскій,
Иванъ Дубровскій,
Яковъ Алмазовъ
40, Николай Архангельскій 1-й
Шорфирій Вѣщеносцевъ,
Александръ Боголюбовъ,
Тимофей Державинъ,
Николай Каменскій,
Николай Бѣликовъ,
Василій Добросмысловъ,
Иванъ Травницкій.

Третьяго разряда:

Павелъ Ципровскій,
Василій Зотиковъ,

50., Павелъ Фабіевъ,
Василій Туберозовъ.

II, Остаются по желанію на повторительный курсъ:

Владиміръ Ручимскій,
Василій Автократовъ,

54, Николай Архангельскій 2-й

III Классъ.

I., Переводятся въ IV классъ,

Перваго разряда:

1., Николай Городецкій,
Дмитрій Симбуховскій,
Анатолий Урановъ,
Василій Благославовъ,
Петръ Архангельскій,
Владиміръ Быстровъ,

Иванъ Докучаевъ,
Иванъ Тарховъ,
Павелъ Покровскій 2-й,
10., Алексѣй Румянцевъ,
Федоръ Архаровъ,
Иванъ Львовъ.

Второго разряда:

Алексѣй Геликоновъ,
 Алексѣй Селоповъ,
 Василій Юратовъ,
 Иванъ Сердобольскій,
 Серафимъ Розовъ,
 Михаилъ Алмазовъ,
 Николай Ремезовъ,
 20., Θεона Строевъ,
 Петръ Фриновскій,
 Петръ Островидовъ,
 Александръ Мемноновъ,
 Алексѣй Ключаревъ,
 Θεодоръ Черноморскій,
 Константинъ Львовъ,
 Иванъ Яхонтовъ,
 Михаилъ Добровольскій,
 Алексѣй Любимовъ,

30., Василій Юницкій,
 Владимиръ Мироносицкій,
 Иосифъ Кудрявцевъ,
 Яковъ Сергіевскій,
 Михаилъ Имеровъ,
 Александръ Каменскій,
 Николай Θεодоровскій,
 Андрей Цвѣтковъ,
 Василій Флоринскій,
 Михаилъ Троицкій,
 40., Александръ Темвогрудовъ,
 Михаилъ Померанцевъ,
 Яковъ Любомудровъ,
 Порфирій Адвокатовъ,
 Михаилъ Рамзайцевъ,
 Николай Романовъ.

Третьяго разряда:

Димитрій Прудентовъ,
 Николай Быстровъ,
 Θεодоръ Еланскій,
 Θεодоръ Мизеровскій,
 50., Владимиръ Архаровъ,
 Стефанъ Быстровъ.
 Θεодоръ Соколовъ,
 Николай Тарховъ,
 Алексѣй Любятинскій,
 Александръ Богоявленскій,
 Евгений Покровскій,

Имѣють право пере-
 держать экзамень послѣ
 канкуль.

— { По гречески и
 — { по латинѣ.
 По Св. исторіи и
 латинскому языку.
 По ариѳметикѣ и
 географіи.
 По греч. плат. язык.
 По русскому и
 латинскому языкамъ

По малоуспѣшности
 оставляются на повто-

Гервасій Разказовъ,
Димитрій Еланскій,
Иванъ Вѣнценоцевъ,
60., Василій Тифлисовъ,
Федоръ Акимовъ,
Димитрій Дѣвиченскій.

рительный курсъ въ
томъ же классѣ.

II., Увольняются изъ училища:

а) За безуспѣшность и урослость:

Андрей Артоболевскій,
Петръ Звѣздохетовъ,
Петръ Полидоровъ,

Федоръ Тиховъ,
Стефанъ Троицкій,
Петръ Востоковъ.

б) По прошеніямъ, съ согласія родителей.

Иванъ Востоковъ,

| 70, Аркадій Доримедонтовъ.

в) За долговременную неявку въ училище изъ домовъ родителей:

Николай Врацкій,

| 72., Павелъ Покровскій, 1-й.

III Классъ.

Переводятся въ III классъ.

Перваго разряда:

1., Михаилъ Алферьевъ,
Евгеній Бекетовскій,
Семень Архангельскій,
Александръ Пльминскій,
Иванъ Студенцовъ,
Николай Любимовъ,
Александръ Земблиновъ,
Александръ Никольскій,

Николай Лентовскій,
10., Александръ Несмѣловъ,
Стефанъ Артоболевскій,
Павелъ Лебедевъ,
Алексѣй Сократовъ,
Димитрій Гвоздевъ,
Николай Переспѣловъ,
Николай Петропавловскій.

Второго разряда:

Николай Люстровъ,
Николай Троянскій,
Иванъ Гіацинтовъ,
20., Иванъ Мемноновъ,
Алексѣй Гвоздевъ,
Петръ Савскій,
Александръ Алмазовъ,
Виссаріанъ Пазельскій,
Иванъ Прозоровъ,
Димитрій Тибровъ,
Федоръ Карскій,
Михаилъ Кипарисовъ,

Павель Архаровъ,
30., Евлампій Толузаковъ,
Димитрій Нечаевъ,
Иванъ Димитревскій,
Александръ Левитскій,
Павель Аристидовъ,
Михаилъ Бѣлозерскій,
Николай Сергіевскій,
Яковъ Фриновскій,
Димитрій Яхонтовъ,
Константинъ Артоболовскій.

Третьяго разряда:

40., Константинъ Агринскій,
Александръ Троицкій,
Иванъ Орнатскій,
Димитрій Тихомировъ.
Василій Любятинскій,
Гавріилъ Фабіевъ,
Александръ Разумовскій,
Валеріанъ Святогоровъ,
Александръ Тарховъ,
Федоръ Виноградовъ,
50., Димитрій Адикаевскій.

Имѣютъ право передержать послѣ каникулъ экзамень по греческому и латинскому языкамъ.

Замалоусѣшность оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

I Классъ.

Переводятся во II классъ.

Перваго разряда:

1., Евлампій Индустріевъ,
Сергій Миловскій,
Петръ Нероновъ,

Николай Архангельскій,
Димитрій Благоразумовъ,
Стефанъ Масловскій,

Николай Калліоповъ,
Аполлонъ Виноградовъ,
Александръ Автократовъ,

10., Яковъ Успенскій,
Илья Кудрявцевъ,
Александръ Виргиліевъ.

Второго разряда:

Владиміръ Никольскій,
Александръ Алекторовъ,
Петръ Адвокатовъ,
Петръ Боголюбовъ,
Павелъ Смирновъ,
Евфимъ Тихомировъ,
Алексѣй Травницкій,
20., Владимиръ Архангельскій
Иванъ Дилигенскій,
Алексѣй Ручимскій,
Серафимъ Любимовъ,
Николай Доброхотовъ,
Алексѣй Завулоновъ,
Василій Ѳеодоровскій,
Ѳеодоръ Богоявленскій,
Александръ Кроптовскій,

Николай Родниковскій,
30., Алексѣй Цвѣтковъ,
Иванъ Тешловъ,
Иванъ Инсарскій,
Александръ Гомеровъ,
Василій Ципровскій,
Алексѣй Свѣжницкій,
Василій Студенскій,
Александръ Святогорскій,
Иванъ Никитинъ,
Василій Петровъ,
40., Иванъ Крыловъ,
Иванъ Фортунатовъ,
Василій Геометровъ,
Савлинъ Приазерскій.

Третьяго разряда:

Николай Данилевскій,
45., Ѳеодоръ Кургановъ,
Иванъ Имеровъ,
Иванъ Печеринъ,
Константинъ Островидовъ.

По русски и по латини имѣ-
ютъ переэкзаменоваться послѣ
кавикуль,
по русски и по арифметикѣ.

По Свящ. Исторіи и рус-
скому языку.

Димитрій Кудрявцевъ,
50., Михаилъ Кадышевскій,

За малоуспѣшность остав-

Максиміліанъ Быстрорѣцкій,
Порфирій Артоболовскій,
Иванъ Добросердовъ,
Евламій Еланскій,
Владиміръ Благовѣщенскій,
Сергій Никольскій,
Василій Побѣдоносцевъ,
58., Иванъ Зыковъ.

ляются въ томъ же классѣ
на повторительный курсъ.

Подлинный Подписали:

Смотритель училища, Священникъ Стефанъ Масловскій,
Помощникъ Смотрителя, Священникъ Юаннъ Бѣловзоровъ,
Членъ Правленія отъ учителей Свящ. Юаннъ Земблиновъ,
Члены Правленія отъ духовенства: Свящ. Петръ Секторовъ
и Свящ. Александръ Суринъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Смотритель училища,
Свящ. С. Масловскій.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Краснослободскаго Духовнаго училища, составленный по окончаніи 18⁷¹/₇₂ учебнаго года и Его Преосвященствомъ утвержденный.

IV К л а с с а :

а) Окончившіе курсъ училища.

1-го разряда:

1., Иванъ Троицкій,
Александръ Маіерановъ,
Александръ Бѣляевъ,

Василій Голубевъ,
5., Оедоръ Сорокинъ.

2-го разряда:

Викторъ Доброхотовъ,
Алексій Вуноградовъ,
Александръ Тассовъ,
Николай Барсовъ,
10., Петръ Надеждинъ,
Иванъ Ивановъ,
Иванъ Смирновъ,
Яковъ Беневоольскій,
Иванъ Маіераповъ,
15., Николай Пантелѣевскій,

Петръ Троицкій,
Константинъ Законовъ,
Петръ Соловьевъ,
Иванъ Крыловъ,
20., Павелъ Маіерановъ,
Алексій Тихоморовъ,
Владиміръ Владыкинскій,
Алексій Тарховъ,
Андрей Кристаллозь.

3-го разряда:

25., Константинъ Протопоповъ,
Иванъ Дмитревскій,

Алексій Изидинъ,

б По собственному желанію оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ,
28, Михайль Атраментовъ.

III Класса:

а) Назначаются къ переводу въ IV классъ:

1-го разряда.

1., Николай Толузаковъ,
Андрей Федоровскій,
Андрей Миролюбовъ,

Григорій Феликсовъ,
5., Николай Цельсовъ.

2-го разряда.

Алексѣй Покровскій,
Павель Ювицкій,
Иванъ Алонзовъ,
Владимірь Онагровъ,
10., Иванъ Скворцовъ,
Иванъ Орловъ,
Іоанникій Турчаниновъ,
Адрианъ Коммодовъ,

Николай Кандагаровъ,
15., Федоръ Кастальскій,
Иванъ Мраморновъ,
Иванъ Тассовъ,
Степанъ Перкалевъ,
Алексѣй Законовъ,
20., Василій Добросмысловъ,
Гавріиль Барсовъ.

б) На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 21 Августа 1868 года допускаются послѣ каникулъ къ переэкзаменовкѣ:

Михаиль Златоревъ,
Евгеній Алядинъ.

{ По греческому языку и архе-
метикѣ.

в) Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Николай Масловскій,
25., Василій Кастальскій,

Андрей Вѣнковъ,

г) По малоуспѣшности и возрастности увольняются изъ училища:

Ододрь Васильковъ, | Иванъ Гиркановъ.
Викентій Корнеліевъ,

д) Увольняется за долговременную неявку въ училище.
30., Павелъ Михайловъ.

II Класса:

а) Назначаются къ переводу въ III классъ:
1-го разряда:

1., Иванъ Яковлевъ, | Павелъ Конкретовъ,
Александръ Алядинъ, | Михаилъ Магнатовъ.

2-го разряда:

5., Алексѣй Оеокритовъ, | Василій Ивановъ,
Александръ Онагровъ, | Василій Русановъ,
Александръ Соколовъ, | Михаилъ Сторожевъ,
Дмитрій Пазельскій, | Василій Никитинъ,
Владимиръ Пантелѣевскій, | 15., Александръ Доброхотовъ,
10., Тимоѣей Корнеліевъ, | Иванъ Ивановъ.

б) Послѣ каникулъ допускается къ переэкзаменовкѣ по Латинскому языку:

Михаилъ Тепловъ,
в) Оставляются на повторительный курсъ:

Николай Лентовскій, | 20., Иванъ Викторовъ,
Николай Прелатовъ, | Аркадій Смирновъ.

г) За безуспѣшность увольняется изъ училища:
Степанъ Турчаниновъ.

I Класса:

а) Назначаются къ переводу во II классъ:

1-го разряда:

1., Иванъ Парвулюсовъ, | Алексѣй Филатовъ.
Алексѣй Прозоровъ,

2-го разряда:

Валентинъ Ббляевъ,
5., Валентинъ Тарховъ,
Матвѣи Пазельскій,
Иванъ Николаевскій,
Василій Глѣбовъ,
Николай Покровскій,
10., Дмитрій Иллюстровъ,
Василій Коммодовъ,

Иванъ Тепловъ,
Павель Покровскій,
Алексѣи Златомрежевъ,
15., Александръ Цельсовъ,
Михаилъ Пульхритудовъ,
Александръ Вейцбергъ,
Иванъ Ансеровъ.

б) Оставляются въ томъ же классѣ на повторитель-
ный курсъ:

Иванъ Старосивильскій,
20., Андрей Свинцовъ,
Михаилъ Никольскій,

Петръ Русановъ,
Василій Дмитревскій,
Федоръ Турчаниновъ.

в) Увольняется изъ училища за безуспѣшность:
25., Яковъ Алѣионовъ,

ПРИГОТОВИТЕЛЬНОГО КЛАССА

а) Признаны достойными къ поступленію къ 1 классъ:

1 го разряда:

1., Рафаиль Тепловъ,
Григорій Нечаевъ,
Михаилъ Орловъ,

Иванъ Атраментовъ,
5., Петръ Остроумовъ.

2-го разряда:

Александръ Боголюбовъ,
Петръ Тихомировъ,
Косьма Доминскій,
Михаилъ Макаровъ,

10., Андрей Толузаковъ,
Димитріанъ Смирновъ,
Василій Разказовъ.

б) По малоуспѣшности не признанъ достойнымъ
къ поступленію въ I классъ,
Алексѣи Смирновъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Смотритель училища
Григорій Покровскій.

Завѣдующій с.е. частью Пенз. Епарх. Вѣдомостей

Секретарь С. Дантеровскій.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16. ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. 16 АВГУСТА 1872 ГОДА.

С Л О В О въ день Преображенія Господня.

Господи, добро есть намъ здѣ быти.
(Мѡ. XVII, 4).

Такъ восклицалъ св. Апостоль Петръ, восхищенный чуднымъ зрѣлищемъ преображенія Господня! *Господи, добро есть намъ быти здѣсь* — на этой святой горѣ, ибо она отдѣляетъ насъ отъ міра, погрязшаго въ суетѣ грѣховной, отдѣляетъ и отъ нашихъ враговъ и гонителей — Іудеевъ. *Добро есть намъ*

быти здѣсь — съ Тобою; ибо мы видимъ теперь въ Тебѣ не простаго учителя въ обыкновенномъ образѣ сына человѣческаго, но видимъ Господа славы, обѣтованнаго Мессію, Сына Божія. Добро есть намъ быти здѣсь — среди сего общества, соединяющаго представителей Вѣтхаго Завѣта — закона и Пророковъ съ Совершителемъ и провозвѣстниками Завѣта Новаго, — чадъ церкви торжествующей съ чадми церкви воинствующей. Добро есть намъ здѣсь быти; ибо во всемъ, намъ окружающемъ, мы видимъ нѣчто не земное, а небесное, — такъ какъ и свѣтъ отъ Тебя блистающій, и собесѣдники Твои — Моисей и Илія, и самая бесѣда — о спасительной смерти Твоей (Лук. 11, 31), — все это небесное, а не земное. Господи, добро есть намъ здѣсь быти!

О, если бы и мы, христ! такъ же цѣнили пребываніе съ Господомъ на высотѣ Богомыслия, какъ Апостолы пребываніе на Оаворѣ, — если бы и для насъ духовное созерцаніе прославленнаго Сына Божіевъ было столь же важно и дорого, какъ для Апостоловъ чувственное созерцаніе видимо преобразившагося Господа: какъ бы блаженны тогда мы были! Ибо не на Оаворѣ только чувственномъ, но *всегда и вездѣ добро быти съ Господомъ. Побесѣдуемъ о семъ въ настоящемъ словѣ.*

Богъ вездѣ (Пе. 138, 7 — 10), и потому присущъ каждому изъ насъ во всякое время: впрочемъ это естественное соприсутствіе Бога человѣку, котораго человѣкъ часто совсѣмъ не сознаетъ, еще не есть пребываніе человѣка съ Богомъ. Послѣднее бываетъ

тогда, когда мы, представляя Бога присущимъ себѣ, все мысли ума, все чувства сердца, все желанія воли къ Нему Единому обращаемъ, въ Немъ Единомъ, такъ сказать, погружаемся всею существомъ нашимъ. — Понятно, слуш! что такое пребываніе съ Богомъ возноситъ человѣка выше земнаго міра, — это духовная высота, подобная высотѣ Фаворской, на которую взошедши, человѣкъ уже выходитъ изъ общаго круговорота, въ коемъ вращается міръ, такъ что волны житейскаго моря, хотя бы и касались иногда стонъ его, уже не могутъ причинять ему вреда существеннаго. Такъ подданный, стоящій предъ престоломъ царя, становится нравственно выше всего царства,, т. е. онъ уже ни кого не боится, ни отъ кого непосредственно не зависитъ, кромѣ одного царя!

Миръ весь во злѣ лежитъ (Іоан. V, 19; но христіанинъ, пребывающій съ Богомъ, не боится зла и ни какихъ бѣдствій въ мірѣ. Бѣдствія страшны бываютъ для человѣка потому, что лишаютъ его какого либо естественнаго блага: но человѣкъ, преданный Богу, всегда пребывающій съ Богомъ, не знаетъ другаго истиннаго блага, кромѣ Бога; все же прочее только потому для него важно и дорого, поколику даровано отъ Бога. По сему лишается ли онъ имѣнія, здоровья и подобн., зная, что на то есть воля Божія, и что съ потерей земнаго и тлѣннаго блага, человѣкъ ни чего не теряетъ въ очахъ Божіихъ, онъ великодушно восклицаетъ: *Господь даде, Господь отъятъ* (Іов. 1, 21), — что мнѣ

есть на небеси и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли — Господи (Пс. 72, 25)! Можно сказать болѣе. Человѣкъ, постоянно пребывающій съ Богомъ, до того погружается духомъ своимъ въ Богъ, что забываетъ даже о самомъ себѣ; и потому всѣ несчастія, съ нимъ случающіяся, для него какъ бы вовсе не существуютъ. — Итакъ, христіанинъ! видишь ли Апостоловъ, радующихся въ страданіяхъ своихъ (Кол. 1, 34. Дѣян. V, 41.), — воспоминаешь ли о твердости и великодушіи Давида среди несправедливѣйшихъ гоненій не только отъ чужихъ, но и отъ присныхъ, — слышишь ли наконецъ о мужествѣ мучениковъ и исповѣдниковъ, безбоязненно идущихъ на жесточайшія казни, припомни для объясненія этого необыкновеннаго мужества то, что сказалъ Давидъ: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. XV, 8), — и Апостоль Павель: *мнѣ еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть* (Фил. 1, 21), — *живу же не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 11, 20); — и пусть все сіе служитъ для тебя урокомъ вразумляющимъ, что если ты не легко переносишь несчастія, при малѣйшей потерѣ или огорченіи малодушествуешь и рощешь, то это отъ того, что ты часто забываешь о Богѣ, или лучше — мало помнишь о Немъ, охотнѣе пребываешь съ міромъ, нежели съ Богомъ.

Самая опасность грѣха не страшна, и какъ бы не существуетъ для христіанина, пребывающаго всегда съ Богомъ. Ибо, откуда грѣхъ? Отъ міра,

или лучше — отъ князя міра — діавола. Посему чѣмъ далѣе человѣкъ духомъ своимъ отъ міра и ближе къ Богу, тѣмъ далѣе онъ и отъ грѣха, и слѣд. тѣмъ менѣе грѣхъ можетъ уязвлять его сердце. Правда сѣмя грѣха лежитъ теперь въ самой природѣ нашей; но изъ этого сѣмени возрасти грѣховное древо не можетъ, если человѣкъ, ставъ выше міра, неотлучно пребываетъ съ Богомъ. Ибо для содѣланія грѣха нужно, чтобы и мысль увлекалась извѣстнымъ порочнымъ образомъ, и сердце улаждалось имъ и воля согласовалась съ сердцемъ: но сего не можетъ быть тамъ, гдѣ единственный предметъ и мысли и чувства и воли Богъ, гдѣ человѣкъ, постоянно пребываетъ съ Богомъ? Такъ, слуш! если грѣхъ уязвляетъ иногда даже и праведниковъ, то не иначе, какъ въ минуты забвенія о Богѣ, разлученія души съ Богомъ, и при семъ, если это забвеніе кратковременно, язвы его никогда не смертоносны. Нужно ли опытное сего подтвержденіе? Смотрите: зло грѣха разливается по всему допотоптному міру, все заражаетъ, все увлекаетъ къ безднѣ погибели; но Енохъ, оставивъ погибельные пути міра, ходитъ съ Богомъ — ни на минуту не забывая о Богѣ, но всегда представляя его присушимъ себѣ: и зло грѣха въ самомъ высшемъ разливѣ своемъ не причинило вреда Еноху: *и угоди Енохъ Богу, и не обрѣташеся, зане преложилъ его Богъ.* (Быт. V, 24). — О, если бы чаще вникали въ сіе мы, которыхъ столь много устрашаетъ болѣе мнимая, нежели дѣйствительная трудность пути спасе-

нія, — мы вполне постигли бы истину словъ Спасителя: *бремя мое легко есть* (Мѣ. XI, 30)!

Точно, слуш! *иже* Господне благо и бремя Его легко для тѣхъ, кои, послѣдуя призыванію Господа, приходятъ къ Нему и пребывающе съ Нимъ. Ибо чело-вѣкъ, постоянно пребывающій духомъ своимъ съ Богомъ, удобно достигаетъ и благодатнаго оправданія и умиротворенія и даже облаженствованія души.

Оправданіе достигается вѣрою, сопровождаемою любовію и надеждою. Но кто искреннѣе вѣруетъ, кто тверже и несомнѣннѣе уповаетъ, тотъ ли, кто постоянно занятъ собою и міромъ, любитъ тьму и не приходитъ къ свѣту да не обличатся оула его, яко лукава суть — (Іоан. III, 20. 21.), или кто, отвергши себя, охотно *идетъ къ свѣту и свѣта* — Подателю, съ Нимъ пребываетъ и въ Его свѣтѣъ взираетъ на свѣтъ истины, размышляетъ и поучается въ путяхъ святаго Его промысла? Далѣе, кто пламеннѣе любитъ, тотъ ли, кто, пребывая съ Богомъ, пребываетъ съ самою *чюпстасною* Любовію и отъ Нея, какъ огня, самъ возгарается и воспламеняется любовію, — или кто, разъ отпадши отъ источника небесной любви къ самолюбію, не имѣетъ предъ очами своими ни Бога ни страха Божія! отвѣта не кать не нужно. — Посему, христіанинъ! будь всегда съ Богомъ, ни на минуту не отвлекай отъ Него ни твоей мысли, ни твоего сердца, ни твоей воли, — и вѣра твоя будетъ совершенна, любовь нелицемѣрна, упованіе непостыдно, — и ты достигнешь благодатнаго оправданія отъ Бога.

Послѣ оправданія умиротвореніе души составляетъ новый плодъ пребыванія человѣка съ Богомъ: *ищай Господа, обрящетъ разумъ съ правдою, правъ же ищущіи обрящутъ миръ* (Прирч. XVI, 8), говоритъ премудрый. Въ самомъ дѣдѣ, чрезъ что лишился человѣкъ мира, которымъ наслаждался нѣкогда во Эдемѣ? Чрезъ удаленіе отъ Бога, источника мира на сторону діавола — источника вражды и злобы; и нынѣ, отъ чего такъ нерѣдко мятется тварь разумная и неразумная? отъ того, что Богъ отвращаетъ отъ нея лице Свое за отвращеніе отъ Него человѣка: *отвращающу же Тебѣ лице возмьются* (Пс. 103, 29), говоритъ Давидъ. И такъ, какъ скоро человѣкъ снова обращается къ Богу, приходитъ къ Нему, пребываетъ съ Нимъ; *миръ Божій, превосходиль всякъ умъ, снова посѣщаетъ и соблюдаетъ сердце его* (Фил. VI, 17). И какъ блаженнодателенъ миръ сей, каждый изъ насъ можетъ судить по тѣмъ сладостнымъ чувствамъ, какія въ большей или меньшей мѣрѣ, но конечно каждый испытываетъ, стоя на молитвѣ. Въ семъ состояніи собесѣдованія души съ Богомъ самое разстроенное, самое возмущенное состояніе силъ душевныхъ упорядочивается и умирается такъ, что человѣкъ забываетъ всѣ свои земныя горести и печали. — Приступимъ же къ Богу, — Умиротворителю *си труждающихся и обремененіи*, приблизимся къ Нему вѣрою и любовію всѣ лишенные грѣхомъ душевнаго мира, и Онъ умиротворитъ насъ и упокоитъ.

Такъ, христ. входящихъ въ Богу, пребываю-

щихъ и ходящихъ съ Нимъ въ путяхъ правды Господь успокоиваетъ успокоеніемъ истинно небеснымъ. *Предзрѣхъ*, говоритъ Давидъ, *Господа предо мною* вышу, *яко одесную мене есть, да не подвижуся*, — *сего ради возвеселися сердце мое и возрадовася языкъ мой*, — *еще же и плоть моя вселится на упованіи* (Пс. XV, 8. 9. ; и Апостоль Петръ говоритъ христіанамъ о Христѣ: *Ею же не видѣвши любите, и на Него же нынѣ не зряще* — очами тѣлесными, *вирующе же*, т. е. созерцая очами ума, *радуется радостію неизглаголанною и прославленнаго* (1 Петр. 1. 8). Такимъ образомъ не только сердце веселится, самый языкъ, все существо радуется при одной мысли, что Богъ близъ есть, — словомъ, радость неизглаголанная, подобная той, какая ожидаетъ праведниковъ въ будущей жизни, служить для человѣка плодомъ духовнаго пребыванія и единенія съ Богомъ.

И такъ добро быти всегда и вездѣ съ Господомъ, — *прильпятся Богу* благо есть (Пс. 72. 28). Ибо человѣкъ, всегда пребывающій съ Богомъ, еще на землѣ вкушаетъ блага Царствія Божія, которое по Апостолу *есть правда и миръ и радость о Дусь Святъ*. (Рим. XIV, 17).

Слуш., христ! Апостоль Павелъ заповѣдуетъ: *непрестанно молитесь... сія бо есть воля Божія о Христь Иисусъ въ васъ* (Сол. III. 5.); молитва же по наставленію церкви есть благочестивое возношеніе ума и сердца къ Богу. Итакъ Апостоль заповѣдуетъ, согласно съ волею Божіею, *непрестанно возносить*

умъ и сердце наше къ Богу (Сл. Еф. VI. 18), т. е. непрестанно пребывать съ Богомъ. Будемъ же тщательно слѣдовать заповѣди Апостола, не будемъ ни на минуту удаляться отъ Господа ни мыслію, ни сердцемъ, ни волею, памятуя сколь великое благо бысть съ Господомъ. Скажутъ: трудно постоянно памятовать о Богѣ, или, что тоже, быть всегда съ Богомъ. Трудно только въ началѣ, когда нужно веѣмъ силамъ души дать новое, благодатное настроеніе, обратить ихъ *отъ тьмы къ свѣту*, отъ міра и области сатанины къ Богу: но когда чело-вѣкъ положилъ начало новой благодатной жизни, для него труднѣе *не быть*, нежели *быть* съ Господомъ. Въ самомъ дѣлѣ. Можетъ ли существовать рыба безъ воды, птица безъ воздуха? Конечно нѣтъ. Тѣмъ болѣе душѣ, которой жизнь и блаженство въ Богѣ, не возможно жить въ совершенномъ удаленіи отъ Бога: нравственная смерть неминуемо угрожаетъ ей, какъ скоро она долгое время находится внѣ источника своей жизни, внѣ Бога, *о Немъ же живемъ, и движемся и есмь*. Аминь.

Протоірей Іак. Бурлуцкій.

СТРАННИКИ.

Это было въ приходѣ моемъ, селѣ Красаевкѣ, 30-го Января 1866 года, въ праздниѣ трехъ святителей. Пришедши домой отъ ранней обѣдни и раздѣвшись, я едва успѣлъ прилечь на печку, чтобъ обогрѣть озябшія въ церкви ноги, — какъ вдругъ входятъ ко мнѣ въ комнату двое странниковъ съ котомками за плечами и дорожными палками въ рукахъ. Перекрестясь на святые иконы, одинъ изъ нихъ спросилъ старушку, мать мою: а батюшка гдѣ? Лежу на печкѣ и грѣюсь, отвѣчалъ я, — а вамъ что угодно отъ меня? Ночевали мы, батюшка, хоть и недалеко, — въ селѣ Телешовкѣ, но на пути въ ваше село сильно прозябли, и потому просимъ покорнѣйше — не угостите ли насъ съ дорожки чайкомъ, — вѣдь вы и сами по себѣ знаете, какъ это съ холода въ дорогѣ полезно и пріятно! Поставь, матушка, самоваръ, сказалъ я, и я съ ними напьюсь! Самоваръ поспѣлъ, я слезъ съ печки и подошелъ къ гостямъ; — они оба чинно встали и, подошедъ подъ благословеніе, поздравили меня съ праздникомъ! Поблагодаривъ, за это, я просилъ ихъ садиться, а потомъ спросилъ: кто они, откуда и куда идутъ? Одинъ изъ нихъ, былъ довольно красивой наружности, вершковъ 9-ти росту, съ огромными рыжими усами, прилично одѣтый по страннически и довольно бойкій, — другой же гораздо меньше

перваго, такъ же не дурень лицомъ и нѣсколько жеманень. Я, привставъ, сказалъ первый, отставной гвардій Поручикъ, — личный дворянинъ города Москвы, имя мое Михаилъ Александровъ Лиховидовъ, — исповѣданія православнаго, отъ роду имѣю 28 лѣтъ, холость, и паспортъ имѣю; обучался я въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, вышелъ изъ онаго съ отличнымъ аттестатомъ, и на 21-мъ году поступилъ въ военную службу. А этотъ, продолжалъ онъ, обращаясь къ товарищу, и показавъ на него пальцемъ, Симбирскій мѣщанинъ Алексѣй Сергѣевичъ Сердобольскій, — тоже окончилъ полный курсъ въ народномъ училищѣ, и принятъ былъ въ гимназію, но, какъ сирота, за неимѣніемъ средствъ къ содержанію, изъ 1-го класса уволился, — ни гдѣ не служилъ, и теперь живетъ, какъ видите! Пока Лиховидовъ рассказывалъ свою и товарища своего біографію, — я взялъ обоихъ странниковъ паспорта и началъ ихъ разсматривать: паспортъ Лиховидова не представлялъ для меня ничего сомнительнаго, — выданъ на три года за границу — во Іерусалимъ для поклоненія гробу Господню: три полицейскихъ печати, величиною болѣе старой гривны, и шесть подписей: полиціймейстеровъ, оберъ-полиціймейстеровъ, и проч. и проч. и проч.; у другаго странника паспортъ годовой и тоже со всеми признаками неподдѣльности. Разсмотрѣвъ оба паспорта, я отдалъ ихъ назадъ. Во время чая мои гости оба курили папирсы изъ пальмовыхъ мушкетовъ съ серебрянными оправами, — табакъ былъ,

какъ объяснили они, въ 80-ть копѣекъ сер. за четверть; при чемъ они постоянно декламировали стихи изъ басней Крылова, Дмитриева и Агарева; — Лиховидовъ читалъ плавно, стараясь придать голосу тонъ благородства; въ разговорѣ со мною выражался лаконически, а съ домашними постоянно хитрилъ, того и гляди, что въ одно ухо влезетъ, а въ другое вылезетъ.

Михаилъ Александровичъ! сказалъ я, по всему видно, что вы не любите себѣ въ чемъ либо отказывать; — какія же у васъ къ тому средства, и что заставило васъ оставить службу и принять на себя не видъ, но имя странника, — скажите откровенно? Извольте батюшка, — отвѣчалъ онъ, выпивъ порядочную мѣрку водки изъ своей дорожной фляги, — съ удовольствіемъ. Я поступилъ въ полкъ на 22-мъ году; надъ оставшимся послѣ отца моего имѣніемъ въ количествѣ 500 десятинъ земли былъ опекунъ, родной братъ отца моего, — человекъ строгій и бережливый. Изъ его — то рубль и глядѣлъ я, какъ собачка на подачку. Но когда исполнилось мое совершеннолѣтіе и мнѣ стукнуло 22 года, я оказался на свободѣ, и, согласно завѣщанію моего отца, дядя отдалъ мнѣ батюшкино имѣніе. Тогда я сталъ распоряжаться онымъ, какъ блудный сынъ, упоминаемый въ Евангеліи. Главнымъ моимъ занятіемъ была не служба, а кутежъ и карты, и за это — то, а главное за грубость начальству, мнѣ велѣли подать въ отставку. Прокутивъ имѣніе, я остался и безъ службы и безъ средствъ жизни;

родные не принимаютъ къ себѣ на глаза; что дѣлать! кричи пардонъ. Тогда мнѣ удалось какъ—то втереться въ розыскную команду — ловить воровъ. Сперва я тайную полицію порадовалъ сыскомъ многихъ тайныхъ воровъ и мошенниковъ; отыскалъ множество дорогихъ краденныхъ вещей, въ томъ числѣ и церковныхъ; полиціймейстеръ меня полюбилъ и обѣщаль дать класное мѣсто. Но мнѣ скоро наскучило ловить воровъ и представлять начальству; а потому, хотя и тайно, я сдѣлался ихъ задушевнымъ товарищемъ. Полиція пронюхавъ объ моихъ дѣйствіяхъ, тотъ — часъ же отказала мнѣ и отъ сей должности; и я опять остался безъ хлѣба. Этимъ кончается 1-й періодъ моей жизни.

Сижу и думаю добрый молодець, — что мнѣ дѣлать, куда приклонить свою буйную головушку. Подумавъ недолго, я зацѣль: „зарѣзаться, иль удавиться; зажечь костеръ и въ немъ сгорѣть, повѣситься, иль утопиться; но всё такъ страшно умерѣть!“ Велика матушка Россія и просторна, и въ ней много есть людей и злыхъ и добрыхъ, — пойду постранствую на всё четыре стороны! Какъ вздумаль, такъ и сдѣлаль.

Прихожу въ полицейскую управу и требую себѣ трехъ — годоваго паспорта, — иду — де за границу на поклоненіе гробу Господню. Но тутъ встрѣтилось затрудненіе, паспортъ не иначе можетъ быть выдаваемъ, какъ если у просителя есть на проходъ къ Іерусалиму свой собственный капиталъ:

Тогда я упросилъ своихъ прежнихъ сослуживцевъ написать, что у меня на этотъ предметъ есть свои средства, и такимъ образомъ я, получивъ паспортъ, отправился, какъ говорится, куда глаза глядятъ.

Былъ въ Муромѣ у св. мощей, въ Кіевѣ, Воронежѣ, въ Почаевѣ и Задонскѣ; шатался и туда и сюда, наконецъ зашелъ и въ Саровскую пустынь; — тутъ я жилъ недѣли двѣ и познакомился съ этимъ любезнымъ, госнодиномъ Сердобольскимъ, моимъ задушевнымъ пріятелемъ. Вдвоемъ намъ стало и веселѣе и сытнѣе. Ему — ваша Пензенская губернія извѣстна и вдоль и поперекъ, — онъ много разъ по ней странствовалъ; знаетъ гдѣ сладко кормятъ, и гдѣ даютъ на дорогу, чѣмъ богаты, не только странникамъ, но и всѣмъ и каждому. Вотъ онъ и довелъ меня до города Мокшана. Здѣсь мы услышали, что не въ далекомъ разстояніи отъ города есть престарѣлый 80 лѣтній — мельникъ, который далъ Богу обѣщаніе сходить въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню, но по старости лѣтъ того исполнить не можетъ. Къ нему — то мы и явились, — объявивъ, что мы идемъ туда — то. Старикъ весьма обрадовался, что есть случай покрайней мѣрѣ полатъ къ гробу Господню прикладъ, для котораго у него было приготовлено 300 руб. серебромъ. Мы ему показали паспорта, и попросились у него переночевать. Онъ хотѣлъ было съ дорожки насъ угостить и водкою и медовою брагою; — но мы отъ всего отказались, говоря, что вотъ уже другой годъ нетолько не пьемъ ни вина, ни пива,

но даже и мяснаго не ядимъ, — и что наше лакомство, и то въ праздникъ, составляетъ чай, въ наглядку, съ булкою, или лимономъ.

Подали чай; мы начали молиться и молились до пота лица, — думаю, что столько поклоновъ не положено нами и въ двѣ недѣли пребыванія нашего въ Саровской пустынь. Послѣ чая, опять та же молитва; — къ трапезѣ была приготовлена рыба и медъ; послѣ чаю читали акафисты: сладчайшему Иисусу, Одыгтрин, Ангелу хранителю, и молитвы на сонъ грядущимъ. По утру тоже утреннія молитвы и житіе изъ Четыи Минеи, какое въ то число случилось, и только. Напившись чаю, мы стали собираться въ путь, дабы не затратить безъ пользы зотатаго времени; но мельникъ остановилъ насъ, и въ раздумьи сказалъ: Друзья мои, я обѣщаль послать въ Іерусалимъ и въ Пантелеимоновъ монастырь 300 руб., но этой суммы теперь я дать вамъ не рѣшаюсь, — Богъ знаетъ, — пока вы будете пробираться до пограничнаго города, васъ могутъ убить или ограбить недобрые люди, и деньги мои не пойдутъ въ прокъ ни вамъ, ни монастырю; по этому я дамъ вамъ теперь только сто руб. сер., а остальные 200 вы получите тогда, когда будете уже въ пограничномъ городѣ и отъ туда пришлете мнѣ страховое письмо, въ которомъ объясните, чтобъ я деньги выслалъ вамъ на имя главнаго коменданта, или военнаго начальника, которые передадутъ вамъ оныя — при самомъ вашемъ отиравленіи въ дальнѣйшій путь; а безъ того и не пошлю деньги. Хо-

рошо благодѣтель и питатель, все сдѣлаемъ, какъ приказываешь; за тѣмъ мы повалились ему въ ноги, — обняли его, а онъ насъ, — поцѣловались и пошли.

Что почувствовало наше сердце, когда мы отошли версть 10 отъ мельника! мы стали на колѣна, перекрестились и заѣли: *тебѣ Бога хвалимъ, тебѣ Господа исповѣдуемъ, и проч.* Закурили папиросы, переглядѣли деньги, поцѣловали ихъ и пошли съ ними косить, — и вотъ уже мѣсяца 4 мы живемъ словно солонны, или крезны, — но зря не пропиваемъ, тоже наблюдаемъ экономію; — въ одномъ мѣстѣ зайдемъ пообѣдать, въ другомъ поужинать, а иногда удастся и чайку попить, какъ на примѣръ у васъ батюшка; а когда нѣтъ удачи, въ такомъ случаѣ бутнемъ и на свои гроши; вотъ Алексѣй Сергѣевичъ почти всѣхъ знаетъ здѣсь священниковъ; знаетъ въ Васильевкѣ отца Петра, какъ человѣка гостепріимнаго, — въ Покровскомъ о. Василія; его всѣ почти знаютъ, — говоритъ онъ; потому что онъ рѣдкій годъ не обойдетъ почти всю Пензенскую епархію и, благодаря Бога, всѣ его принимаютъ и поятъ и кормятъ.

Въ описанныхъ разговорахъ съ интересными странниками прошелъ почти цѣлый день; наконецъ они становились мнѣ и особенно семейству моему въ тягость. Я спросилъ: гдѣ же вы будете ночевать? Вотъ почти уже вечерѣетъ, а у меня для лишнихъ людей мѣста совершенно нѣтъ? „Да мы поидемъ ночевать къ вашему прихожанину Анти-

пу Бѣлову, — онъ человѣкъ добрый и странно-пріимный, — да и жена его Мавра — тоже.“ Ну съ Богомъ, сказалъ я! и они отправились къ Антипу, поблагодаривъ меня за чай и хлѣбъ — соль. Антипъ Антиповъ Бѣловъ и жена его приняли ихъ весьма радушно и угостили ужиномъ, какъ только могли. Послѣ ужина странники, замѣтивъ къ себѣ расположеніе домохозяевъ, вынули изъ сумокъ книжки: одинъ Филарета милостиваго, а другой о дѣлахъ милосердія; читали попеременно, долго, умно и внимательно. Хозяева заслушались, — и вдругъ сказали: а что почтенные, — нельзя ли намъ съ вами послать, хотя въ Пантелеимоновъ — то монастырь, прикладаецъ, чтобъ тамъ насъ поминали за здравіе, а родителей за упокой? Странникамъ это и найдено! „Какъ нельзя, Антипъ Антипычъ! тамъ только этимъ и живутъ св. отцы, что повседневную приносятъ Богу жертву за живыхъ и усопшихъ отцахъ и сродникахъ по плоти! При томъ монастырь недавно разграбленъ отъ Турокъ, и теперь большую имѣетъ нужду въ помощи; вы прекрасно вздумали; Богъ Самъ наградитъ Васъ съ супругою; ужъ подлинно, у добраго человѣка и на умѣ — то всё и всегда доброе! Алеша подайка записныя книги заздравную и заукойную!“ Тотъ — часъ книги поданы: Лиховидовъ взялъ карандашъ и написалъ Антипа съ женою и чадами за здравіе, а Сердобольскій за упокой ихъ родителей и близкихъ сродниковъ. — Потомъ Антипъ и жена его отправились въ клѣтъ и оттуда принесли имъ

Антипъ 4 руб. сер., а жена 3 руб. и 30-ти аршинную холстину, и усердно просили, чтобъ это все было доставлено въ монастырь, — что самое и было ими принято съ пріятнымъ удовольствіемъ и спрятано — куда слѣдуетъ. Ночь прошла. Антипу поутру рано нужно было ѣхать въ село Семивражки по своимъ домашнимъ обстоятельствамъ, и онъ, собравшись, приказываетъ своей Маврѣ, чтобъ она къ обѣду для дорогихъ гостей приготовила хорошихъ щей съ свининою, кашу молочную и чтобъ обжарила поросенка, — а поутру — бь накормила горячими съ масломъ блинами. Хозяйка, какъ раба непослушная, обѣщалась исполнить приказаніе мужа своего. Замѣтивъ недалновидность хозяевъ, Лиховидовъ и Сердобольскій просили Антипа, чтобъ онъ далъ имъ лошадей съ упряжкою пообирать по селу Красаевкѣ и по деревнѣ Выселкамъ; поелику насъ, сказали они Антипу, на это и батюшка вашъ о. Николай благословилъ! Мужикъ, ничего не подозревая, не отказалъ имъ ни въ чемъ; самъ запрегъ лучшую лошадь въ новые обшивные сани, положилъ новый пологъ, два мѣшка и желѣзное ведро, чтобъ имъ было съ чѣмъ ходить и собирать по дворамъ; — а самъ отправился въ Семивражки, обѣщаясь прибыть къ обѣду и вмѣстѣ отобѣдать съ своими богоданными гостями. Какъ только разсвѣло, наши странники, покушавъ горячихъ съ масломъ блиновъ, отправились по сбору, взявъ съ собой одну котомку съ книгами и холстиною, а другую оставили на кутникѣ, да еще свои тросточ-

ки съ загнутыми къверху концами. Проходить часть, проходить другой и третій, — приходитъ время къ обѣду; хозяинъ пріѣхалъ, а гостей все — нѣтъ, да — нѣтъ! Хозяина — пронялъ голодъ и онъ отъ не—чего дѣлать осмѣлился развязать ихъ сумку и посмотрѣть, что въ ней есть: и чтожъ онъ въ ней находитъ? Старую ситцевую рубашку, дырявые подштаники, папиросную бумагу, — и только! Пришелъ и вечеръ, а странниковъ все нѣтъ — такъ нѣтъ; нѣтъ и понынѣ. Они, какъ только выѣхали со двора, прямо поѣхали въ Выселки; оттуда черезъ деревню Пичуры въ село Свищево, а изъ Свищева въ городъ Спаскъ, — а тамъ и Богъ ихъ знаетъ куда. Въ Спасскѣ они продали лошадь съ упряжкою и совѣмъ приборомъ какому — то билетному солдату, идущему на свою родину въ Симбирскую губернію, какъ послѣ оказалось, за 54 рубли сер., а сами опять пошли пѣшкомъ странствовать — и записывать за здравіе и за упокой души людей слабоумныхъ.

Поминаютъ ли Антипа и жену его Мавру — Лиходовъ и Сердобольскій, — навѣрно утвердить не могу, — думаю что давнымъ давно ихъ забыли; — а Антипъ и жена его поминаютъ ихъ и поднесъ, только не по записнымъ книгамъ, а на память! Вотъ вамъ и странники! извольте ихъ принимать, поить и кормить. Симъ оканчивается 2-й періодъ жизни господина Лиховидова, Московскаго дворяни-

на; о дальнѣйшихъ походахъ ихъ намъ ничего не извѣстно.

Села Красаевки Священникъ
Николай Русановъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

(Къ источникамъ жизнеописанія Иннокентія, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго).

Въ Библиотекѣ Пенз. каедр. собора хранится рукописная книга о жизни блаженной памяти Иннокентія, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго. Самымъ названіемъ своимъ интересуя читателей памяти почившаго святителя, книга эта имѣетъ особенное значеніе, какъ источникъ для жизнеописанія Преосвященнаго Иннокентія. Въ этихъ видахъ мы и хотимъ познакомить нашихъ читателей съ ея содержаніемъ.

Означенная книга прислана въ Пензенскій каедр. соборъ въ 1827 году, чрезъ бывшаго Преосвященнѣйшаго Пензенскаго Приняя и благочестивую Марю Ефимовну Вигель, Юрьевскимъ Архимандритомъ Фогіемъ. Она переплетена въ красный сафьянъ, въ полулистъ обыкновенной писчей бумаги, занимаетъ 103 страницы четкаго письма и озаглавлена такъ: „Сказаніе о житіи и подвигахъ блаженнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго, скончавшагося въ Бозѣ 1819 года, Октября 10 дня.“ На крайнихъ бѣлыхъ листахъ въ началѣ и концѣ книги сдѣлана надпись, какъ можно предпола-

гать, рукою самого отца Арх. Фотія, подписавшагося въ концѣ: „Убогій чернецъ.“ Въ этой надписи, въ началѣ, онъ проситъ привѣсить у гроба блаженнаго Иннокентія образокъ св. Великомученика Георгія изъ обители Юрьевской; а въ концѣ извиняется, что по немощи тѣлесной не успѣлъ прочесть, исправить жизнеописанія и по желанію скорѣ при слать. За тѣмъ выставленъ годъ и число мѣсяца: „1827 года, 1-го Октября.“

Самое сказаніе о житіи не отличается жизнеописательнымъ тактомъ. Собственно біографическія свѣдѣнія въ немъ скудны; такъ что по прочтеніи всего житія не остается въ умѣ почти ни какого яснаго понятія о жизни Преосвященнаго. Изъ этого житія не видно ни того, гдѣ учился почившій святитель, когда и гдѣ постриженъ въ иночество, гдѣ и когда служилъ. Видно только, что онъ родился отъ дьячка, (а отъ какого не объяснено) не далеко отъ Москвы, учился (гдѣ?), поступилъ въ монашество, былъ игуменомъ, Архимандритомъ и наконецъ произведенъ въ Архіерея. Вотъ и всѣ свѣдѣнія относительно рожденія, воспитанія и служебной дѣятельности святителя.

Главная задача автора, кажется, состояла въ томъ, чтобы изобразить святость жизни Преосвященнаго: и къ сожалѣнію задача эта исполнена, какъ не лзя хуже. Авторъ не привелъ ни одного факта, не раскрылъ ни одной черты келейной жизни, или служебной дѣятельности описываемаго святителя; а все основываетъ только на голословныхъ разсужденіяхъ о той, или другой добродѣтели. Разсужденія эти онъ влагаетъ въ уста самого святителя. Такъ онъ говоритъ, что Преосвященный Иннокентій былъ *исполненъ духа премудрости* и страха Божія, молитвы и учительства, и въ подтвержденіе своихъ словъ заставляеть самого Преосвященнаго разсуждать о томъ

или другомъ духовномъ дарованіи. Особенно пространно разсуждается въ книгѣ о томъ, какъ училъ Преосвященный покаянію, пощенію, объ искушеніяхъ, дѣвствѣ, милостынѣ, молитвѣ, о проповѣди слова Божія, о дѣлахъ любви и смиренія, о крестѣ и терпѣніи. Эти разсужденія занимаютъ болѣе 20 страницъ; при чемъ, кажется, авторъ навязываетъ Преосвященному много собственныхъ мыслей и сужденій, отзвучающихъ желчнымъ взглядомъ на міръ.

Окончивъ разсужденія, авторъ думалъ подтвердить ихъ фактами, раскрыть добрыя дѣла святителя; но указалъ только на слѣдующія добрыя дѣла: 1, Преосвященный принялъ къ себѣ на воспитаніе *нѣкоего* отрока Павла; 2, не принялъ подарка отъ *нѣкоего* отца за сына; 3, не принялъ денегъ отъ неизвѣстнаго благотворителя; 4, защитилъ предъ начальникомъ виновнаго и подсудимаго діакона, и 3, наконецъ терпѣлъ скорби отъ *одного* властелина, ратовавшаго за плевелы ересей, которые старался исторгать блаженный святитель. Ни имени лицъ, ни обстоятельствъ, при которыхъ указанные факты были, ни чего, сколько нибудь уясняющаго оныя, авторъ или не могъ, или не хотѣлъ объяснить. Здѣсь, кажется, можно указать конецъ 1-й части, занимающей 60 страницъ, хотя у автора собственно раздѣленія сочиненія на части нѣтъ.

Вторая часть заключаетъ въ себѣ болѣе интереса. Въ ней авторъ имѣлъ въ виду раскрыть борьбу Преосвященнаго Иннокентія за православіе, кончившуюся назначеніемъ его на Архіерейскую кафедру и удаленіемъ изъ С.-Петербурга. Сущность этой части заключается въ томъ, что авторъ заставляетъ Преосвященнаго на осми страницахъ весьма велеречиво разсуждать о проповѣдникахъ своего времени, почивающихъ на западныхъ словесникахъ и витіяхъ, и писаніямъ отече-

скимъ предпочитающихъ сочиненія безбожной западной философіи. Въ этихъ проповѣдникахъ, которыхъ впрочемъ не указываетъ прямо, Преосвященный видитъ духъ антихристовъ, видитъ, что въ мірѣ уже дѣется тайна беззаконія подъ видомъ очищенной религіи и вновь раждающейся церкви. Послѣ сего авторъ приводитъ нѣсколько опытовъ прозорливости святаго. За десять мѣсяцевъ до отъѣзда Преосвященнаго въ Пензу инокъ Фотій по возбужденію отъ Духа написалъ въ его кельѣ подлѣ св. Инокъ на стѣнѣ слова: *memento mori*; авторъ видитъ въ этомъ предсказаніе Преосвященному о его смерти, послѣдовавшей чрезъ годъ и пять мѣсяцевъ. Съ своей стороны Преосвященный продолжилъ надпись Фотіеву подъ строку словами: „помни выѣхать изъ С.-Петербурга,“ предсказавъ тѣмъ удаленіе Фотія въ Юрьевъ монастырь, исполнившееся чрезъ 17 мѣсяцевъ. Другой опытъ прозорливости Преосв. Иннокентія составляетъ предсказаніе боярину А. Ѳ. Л., масону, по духу дѣвольской гордости мечтавшему о себѣ, какъ о сосудѣ благодати и желавшему издавать „Сіонскій Вѣстникъ.“ Этому гордаго боярина, который представляется главою своего общества, обличалъ Преосв. Иннокентій и предсказалъ ему, что если онъ не покается, то поразить его Господь неистовствомъ... „и напалъ“ говоритъ авторъ, „на него духъ лютъ, мучая, повергая его долу и тряса даже до сего дня.“ — Знатные бояре (какіе? не объяснено) иностраннаго исповѣданія предлагали Иннокентію мысль о соединеніи всѣхъ церквей и вѣрь во едино. Иннокентій отказался отъ собесѣдованія съ ними; а потомъ въ кельѣ своей пространно разсуждалъ съ *пикіимъ* учителемъ объ этомъ предложеніи, какъ дѣйствию духовъ лестныхъ. Здѣсь, къ стати или не къ стати, разсказывается о ратованіи самаго Архимандрита Фотія про-

тивъ людей этого же направленія, сыновъ новой очищенной религіи и вновь раждающейся церкви. Въ какихъ книгахъ проявлялъ себя духъ этой очищенной религіи, авторъ предлагаетъ объ этомъ цѣлую бесѣду Пр. Иннокентія. Это: 1, система Философская новѣйшаго времени, которую поручали разсмотрѣть Иннокентію и одобрить къ преподаванію въ школахъ; 2, Побѣдная повѣсть Штиллинга, 3, Приключеніе по смерти, 4., Тоска по отчизнѣ, 5., Путь ко Христу Іакова Бема, 6., Тайнство креста, 7., Объ орденѣ Іоанна Іерусалимскаго, сочиненіе французженки Гюнь, 8., Зеркало внутренняго человека, 9., Божественная философія. 10, Сіонскій Вѣстникъ. Мысли въ этихъ книгахъ проводились самыя антихристіанскія, напр: о невѣчности мукъ, спасеніи діавола, тысящелѣтнемъ царствѣ Христовомъ, для котораго якобы снова придетъ, именно въ 1836 году, Христосъ на землю и под. На эти — то мысли указывалъ Пр Иннокентій и открыто обличалъ ихъ въ проповѣдяхъ къ народу. Эта — то борьба противъ распространявшагося зла и послужила причиною удаленія его изъ С.-Петербурга въ Пензу. Вотъ какъ это было. Боляринъ Евстафій Ст. (Станевичъ) ополчившись на современную мистику, составилъ книгу: „Плачь надъ гробомъ младенца,“ въ коей разоблачалъ заблужденія вѣка, особенно разлитыя въ „Божественной и Христіанской философіи (Дютуа). Иннокентій, бывшій цензоромъ одобрилъ эту книгу къ напечатанію. Но враги Иннокентія (прим. подъ чертою: К. Г. и Ф — ь) представили ее въ черномъ пвѣтѣ и обнесли клеветою цензора, чтобы съ безчестіемъ удалить его изъ С.-Петербурга. Впрочемъ онъ имѣлъ и покровителей (подъ чертою Митроп. Михаила), по предстательству коего Иннокентій сначала назначенный во Епископа въ Уфу, потомъ посвященъ въ Пензу.

По посвященіи во Епископа (въ какихъ числахъ мѣсяца и года было то или другое, авторъ нигдѣ не указываетъ) Пр. Иннокентій въ скоромъ времени выѣхалъ изъ С.-Петербурга и въ Твери заболѣлъ по причинѣ мартовской безпутицы и сыраго времени. Пріѣхавъ въ Москву больной, онъ долженъ былъ еще по распоряженію Св. Синода, рукополагать Архимандрита Феофила во Епископа, въ большомъ холодномъ соборѣ, отъ чего совершенно слегъ въ постель и страдалъ въ Москвѣ, около трехъ мѣсяцевъ. Потомъ, еще не успѣвъ совсемъ оправиться, прибылъ въ Пензу и съ ревностію принялся за дѣла. Вскорѣ отправился въ Саратовъ, гнѣздо здѣшнихъ раскольниковъ, и тамъ снова слегъ въ постель, больной возвратился въ Пензу и уже не вставалъ съ одра болѣзни, на коемъ предалъ духъ свой въ руки Божіи.

Въ сороковой день по кончинѣ Преосвящ. Иннокентія было откровеніе о немъ *нѣкому* иноку въ С.-Петербургѣ (вѣроятно, авторъ разумѣетъ себя). Инокъ этотъ, услышавъ о кончинѣ Иннокентія, молился и просилъ Бога, чтобы Онъ открылъ ему о загробной участи отца его, Епископа Иннокентія: и въ 40-й день во снѣ ему открыто было, что Святителю Иннокентію уготовано мѣсто вмѣстѣ съ Василиемъ великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустымъ, Николаемъ чудотворцемъ и проч. Видѣніе это занимаетъ 9-ть послѣднихъ страницъ книги, чѣмъ она и оканчивается.. Подъ послѣднею строкою подписано: „Написано сіе житіе П. Е. и Ф. ученикомъ его 1821 года.“

Вотъ вся суть книги о жизни Преосвящ. Иннокентія, при-
сланной въ Пензу Арх. Фотіемъ. Книга эта составлена весьма неискусно, безъ плана, во взглядѣ весьма узкомъ, односторон-
немъ, и изложена языкомъ тяжелымъ, славяно — русскимъ,

съ большими претензіями на риторство, по которому она особенно скучна для чтенія. А что особенно тяжело, такъ это постоянно желчное настроеніе автора противъ общества, какое настроеніе онъ усваиваетъ и почившему Преосвященному, который, думать должно, по извѣстному его высокому благочестію и христіанской любви, не такъ смотрѣлъ и на самыхъ враговъ своихъ. Авторъ невольно заставляетъ подозрѣвать себя въ пристрастномъ взглядѣ на предметъ. Относительно мыслей и свѣдѣній о жизни святителя только вторая половина сочиненія имѣетъ значительный интересъ; въ первой части, кромѣ общихъ мѣстъ, ничего найти нельзя.

Пр. Б.

Нѣчто о танцахъ.

Танцы сами въ себѣ ничего не заключаютъ ни худого, ни непозволительнаго. Въ танцахъ выражается веселое, радостное душевное расположеніе чловѣка. Поэтому-то танцы находимъ у всѣхъ народовъ, у образованныхъ и необразованныхъ, у Евреевъ, у язычниковъ и у христіанъ. Но больше всего танцы распространены у народовъ необразованныхъ и составляютъ даже часть ихъ богослуженія и употребляются въ честь ихъ боговъ. Вообще если обратить вниманіе на происхожденіе танцевъ; то окажется, что напимъ образованнымъ людямъ нече о особенно гордиться танцами, потому что тѣ народы лучше всего умѣютъ танцовать и чаще всего танцуютъ, которые во всемъ прочемъ стоятъ на низшей степени образованія. У этихъ необразованныхъ народовъ танцы служатъ естественнымъ внѣшнимъ выраженіемъ внутренней радости и веселаго расположенія духа, какъ это бываетъ и у дѣтей. Поэтому на танцы можно смотрѣть какъ на дѣтскую ра-

дость, свойственную только дѣтскому и юношескому возрасту; а зрѣлый возрастъ слишкомъ серьезенъ и разуменъ для того, чтобы находить особенную радость въ этой забавѣ.

Но хотя танцы сами по себѣ представляютъ певинное и не непозволительное развлеченіе, тѣмъ не менѣе одако съ ними соединяются большія опасности, отъ которыхъ слѣдуетъ предостерегать, советуя употреблять забаву этого рода сколько возможно умѣреннѣе. Вѣрное сужденіе о танцахъ одинъ благочестивый писатель выразилъ такъ: „О танцахъ, пишетъ онъ, я скажу тоже, что врачи говорятъ о грибахъ; самые красивые изъ грибовъ, говорятъ они, негодны къ употребленію, а я скажу, что самые лучшіе танцы совершенно негодны. По этому, кому приходится ѣсть грибы, тотъ долженъ быть остороженъ въ употребленіи ихъ. Равнымъ образомъ, кому случаетъ окажется нужнымъ принять участіе въ танцахъ, тотъ долженъ быть внимателенъ, чтобы танцы были приличны, скромны .. танцуй мало и рѣдко, дабы не подвергнуть опасности своего сердца.“ Связанныя съ танцами опасности служатъ причиною того, что противъ нихъ раздается столько сильныхъ и многочисленныхъ голосовъ. Св. Писаніе, правда, на осуждаетъ танцевъ; мы не находимъ ни одного запрещенія противъ нихъ: но никто не можетъ указать въ Писаніи и ни одного мѣста, гдѣ танцы признавались бы дѣломъ хорошимъ, богоугоднымъ. Ни одинъ изъ св. Апостоловъ не оставилъ какого-либо своего изреченія, которое можно было бы толковать въ пользу танцевъ. Тѣже изреченія ихъ, въ которыхъ они говорятъ объ удовольствіяхъ, какія можетъ позволять себѣ христіанинъ, такого рода, что ихъ невозможно относить къ танцамъ. Такъ ап. Павелъ говоритъ „умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу (1 Кор. 4, 16); а блудъ и вся-

кая нечистота и любостыжаніе не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ; также сквернословіе и пусто-словіе и смѣхотворство не приличны вамъ, а напротивъ благода-реніе“ (Еф. 5, 3. 4). Но никто, приступающій къ танцамъ, не дерзнетъ, конечно, назвать себя подражателемъ ап. Павла, ко-торый былъ такъ строгъ не только въ жизни, но и въ своихъ удо-вольствіяхъ. Противъ танцевъ рѣшительно и единогласно гово-рятъ св. отцы и учителя Церкви. Такъ наримѣръ св. Ефремъ танцы называетъ „печалью ангеловъ и радостнымъ празд-никомъ діавола,“ а св. Амвросій идетъ еще далѣе и называетъ танцы „подводнымъ камнемъ невинности и могилою нравствен-ности.“ Знаю, противъ этихъ изреченій скажутъ, что они направ-лены противъ тогдашнихъ языческихъ танцевъ и что къ танцамъ нашего времени эти приговоры не относятся. Но кто знаетъ, какіе и теперь употребляются танцы, кто слыхаль, если не видалъ, о балетныхъ на примѣръ танцахъ, о канкаль, тотъ долженъ сказать, что и къ нашему времени приложимы тѣ изреченія св. отцовъ. Противъ танцевъ возстаютъ даже очень многіе изъ такихъ людей, которыхъ уже никакъ нельзя упрекнуть въ строгомъ и серьезномъ взглядѣ на жизнь. Можно бы было превести цѣлый рядъ лицъ, которыя сами испытали всѣ удовольствія и которыя на основаніи собственнаго опыта говорятъ противъ танцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ, частію влѣд-ствіе этихъ удовольствій, тѣлесно и духовно погубили себя, и потому голосъ ихъ тѣмъ больше долженъ имѣть значенія, что они говорили именно въ предостереженіе своимъ ближнимъ и гдѣ можно къ спасенію ихъ. Это были люди прамые и до-вольно честные; испытавши сами вредъ тѣлесный и душевный, они старались по крайней мѣрѣ спасти неиспорченныхъ своихъ ближнихъ. Самъ извѣстный философъ Ж. Ж. Руссо считалъ

нужнымъ предостеречь юношество отъ увлеченія танцами. **Противъ танцевъ говоритъ, наконецъ, здравый разумъ.** Онъ говоритъ, что отъ танцевъ нерѣдко погибаетъ тѣло, душа, домашнее счастье чловѣка. Всякій здравомыслящій чловѣкъ легко согласится, что нельзя безъ вреда для здоровья предаваться часто въ высшей степени напряженнымъ и возбуждательнымъ танцамъ. При этомъ нельзя бываетъ иногда не удивляться, что слабыя лица, опасаящіяся въ зимнее время пойти въ церковь, чтобы не простудиться, въ тоже время обнаруживаютъ замѣчательную силу и здоровье, когда приходится на одну ночь подъ рядъ провести въ танцахъ, — что и здоровый чловѣкъ не безъ вреда можетъ перенести. Но независимо отъ этого, сколько страдаетъ при этомъ безсмертная душа! Не говоря уже много, всякій согласится, что никто отъ танцевъ не становится благочестивѣе, богобоязненнѣе, или святѣе. При безпристрастномъ сужденіи объ употребительныхъ теперь танцахъ и обстоятельствахъ, обыкновенно ихъ сопровождающихъ, мы можемъ назвать ихъ опасными для нравственности; и чтобы остаться чистымъ среди всѣхъ этихъ опасностей, нужно быть прямо ангеломъ, чего нельзя всегда сказать о любителяхъ и любительницахъ танцевъ. Одному Богу извѣстно, сколько душъ нашло смерть своей невинности въ танцевальныхъ залахъ, такъ какъ они служатъ причиною соблазна ко грѣху.

Изъ сказаннаго довольно ясно открывается уже, что хотя танцы сами въ себѣ не непозволительны, такъ какъ въ нихъ собственно нѣтъ зла, но они должны быть благопристойны и благовраны. И поэтому въ неприличныхъ танцахъ не слѣдуетъ ни подъ какимъ видомъ принимать участія, хотя бы

они были и въ вѣрности. Благоразумные отцы и матери семействъ, сами на себѣ испытавшіе, что и въ какихъ танцахъ есть неприличнаго, лучше всего могутъ дать наставленіе своимъ дѣтямъ касательно танцовъ. (Воскресн. Чтен.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА КНИГА VII-Я. — (ЮЛЬ 1872 ГОДА.) ЧТЕНІЙ ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХ. ПРОСВѢЩЕНІЯ;—ВОТЪ ЕЯ СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣль I.

I. — Замѣчанія на текстъ псалтири по переводу LXX и славянскому. *Свящ. Мих. Боголюбскаго.* II. — О древне-еврейской священной поэзіи *П. Е.* III. — Средневѣковые папы и ихъ положеніе въ церкви и государствѣ. *Б—ва IV.* — Очерки исторіи духовн. просвѣщенія въ древней христіанской Церкви, II—IX вв. *Свящ. I. Смирнова V.* — Краткій очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія язычества предъ Рождествомъ Христовымъ *Свящ. Влад. Маркова.*

Отдѣль II.

VI. — Церковная хроника. Взглядъ газеты *L Union Chrétienne* на старокатолическое движеніе. *С. I. Н.*

Отдѣль III.

VII. — Матеріалы для исторіи русской церкви. Письма Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго, къ разнымъ лицамъ

СОДЕРЖАНІЕ VI КНИГИ ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ. 1872 ЮНЬ.

I. Книга Пророка Іезекеіля. Гл. XVIII, XIX, XX, XXI,
(Переводъ съ еврейскаго). II. — Протоколы засѣданій Совѣ-
та Кіевской духовной Академіи. III. — Исторія Аѳона. Часть
III. *Преподобнаго Порфирія Епископа Черниговскаго.*
IV. — О посланіи св. Поликарпа Смирнскаго. *К. Скворце-
ва.* V. — О вліяніи западно-европейской литературы на древ-
нерусскую. *Н. Петрова.* VI. — Руководство къ библейской
археологіи. Часть I. Богослужебныя отношенія Израильтянь.
К. Ф. Кейля. (Переводъ съ нѣмецкаго).

СОДЕРЖАНІЕ VII КНИГИ ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ. 1872. ПОЛЬ.

I. Книга Пророка Іезекііля. Гл. XXI, XXII, XXIII, (Пер.
съ еврейскаго). II. — Протоколы засѣданій Совѣта Кіевской
духовной Академіи, III. — О посланіяхъ св. Игнатія Богонос-
ца. *К. Скворцева.* IV. — Заботы представителей константи-
нопольской церкви XIV вѣка о вышнемъ богослуженіи кон-
стантинопольскаго патріархата. *С. Терновскаго.* V. — Синай-
ское дѣло. (Окончаніе). *А. Воронова.* VI. — Руководство къ
библейской археологіи. Часть I. Богослужебныя отношенія
Израильтянь. *К. Ф. Кейля. (Пер. съ нѣмецкаго).*

ВЪ 14 ВЫШЕДШИХЪ ТЕТРАДЯХЪ „РЕМЕСЛЕН-
НОЙ ГАЗЕТЫ“

помѣщены: 6 хроникъ открытій и усовершенствованій (отече-
ственныхъ и иностранныхъ); 6 научныхъ современныхъ обо-
зрѣній академика Шарвиля; кожевенное производство (съ 201

рисун. новыхъ машинъ); приготовленіе шипучихъ напитковъ (8 рисунковъ); токарное дѣло (24 рисунка); набиваніе чучель (14 рисунковъ); переплетное дѣло (10 рисунковъ); уходъ и починка оружія (8 рисун.); охота на птицъ (6 рисунковъ); рыбная ловля (6 рисунковъ); разведеніе рыбы (6 рисунковъ); образцы модной мебели (13 рисун.); фасады и планы домовъ (6 рис.); женскія моды (24 рис. кофть, бурнусовъ и проч.); мужскія моды (3 картины и 6 выкроекъ); приготовленіе бумаги для крышъ, минеральныхъ красокъ, кирпича и много другихъ статей. Въ Литературномъ отдѣлѣ напечатаны: пророчица — духовныхъ христіанъ (повѣсть); желѣзный графъ (историческій романъ); поѣздка въ Букарестъ (разсказъ); на каспійскомъ морѣ (разсказъ); китайскія тѣни въ Хамовникахъ (разсказъ; охота на еноновъ, природа и жизнь, спиритизмъ и сомнамбулизмъ и проч. Газета высылается новымъ подписчикамъ съ № 1-го; цѣна за годъ 4 руб. за полгода 2 руб. Лица же, высылающіе пять рублей, при газетѣ получаютъ книгу въ 2-хъ частяхъ, съ 130 рисунками, подъ заглавіемъ: *Общедоступные ремесла и промыслы*. Въ Москвѣ подписка принимается въ редакціи у Сухаревой башни на 1-й Мѣщанской, домъ Козлова. Гг. иногородные требованія свои адресуютъ въ Москву, въ редакцію „РЕМЕСЛЕННОЙ ГАЗЕТЫ“.

Редакторъ-Издатель *Н. Савичъ*

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Слово въ день Преображенія Господня. Пр. Іак. Бурлудкаго; 2., Страницы, Свящ. Н Русанова. 3. Библиографическая замѣтка. 4., объявленія:

Редакторъ: Инспекторъ Семиваріи Протоіерей
Іаковъ Бурлуцкий.

Дозволено цензурою. Пенза 1872 года Августа 16 дня.

Цензоръ: Каѳ. Протоіерей *Θ. Шантелъевскій.*